

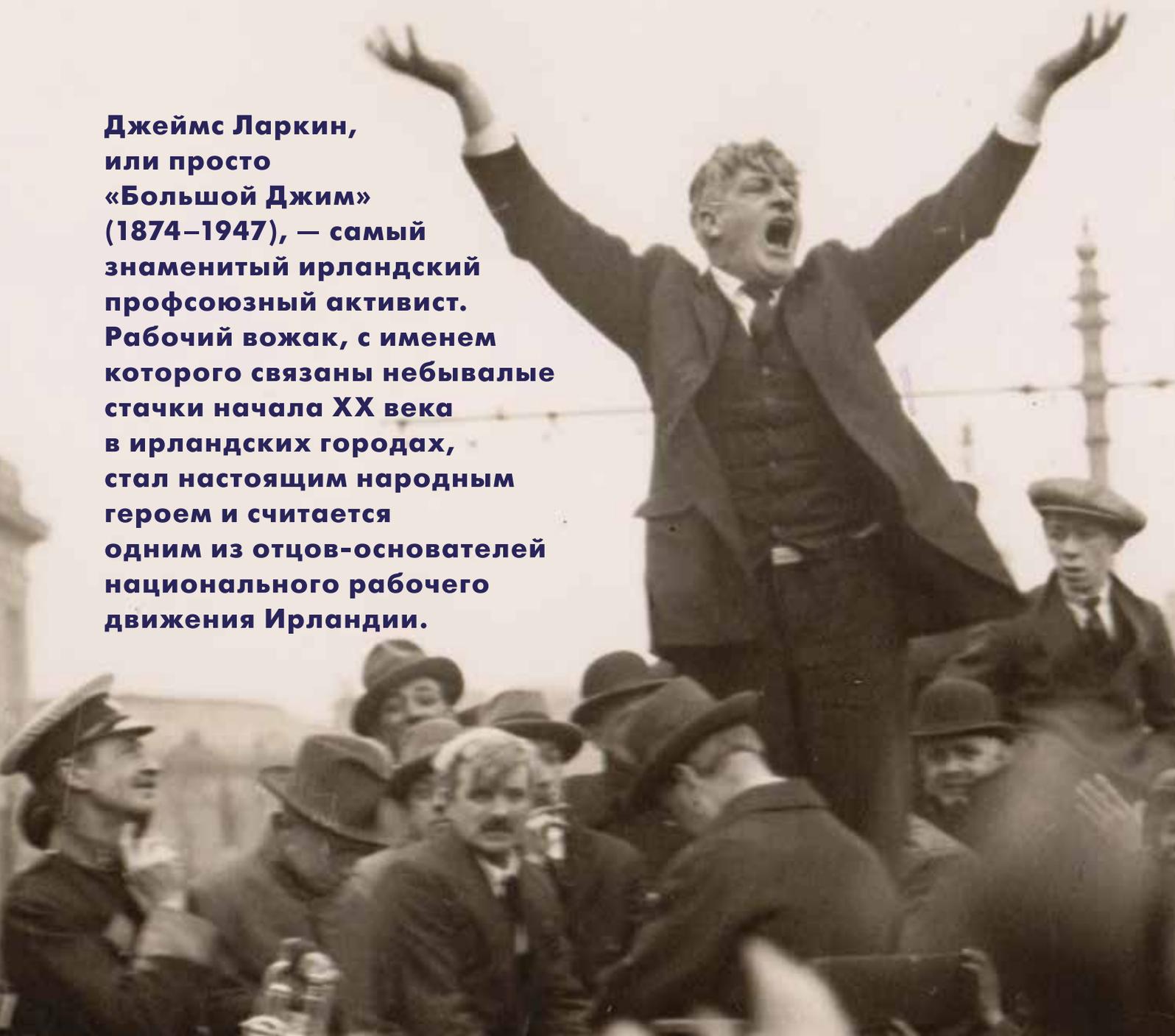
ПРОФСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ

№6 (028)
2017

16+

Властелин стихии гнева

Джеймс Ларкин, или просто «Большой Джим» (1874–1947), — самый знаменитый ирландский профсоюзный активист. Рабочий вождь, с именем которого связаны небывалые стачки начала XX века в ирландских городах, стал настоящим народным героем и считается одним из отцов-основателей национального рабочего движения Ирландии.





После выборов

Самое интересное в 2018 году будет даже не то, кто будет избран президентом России. А то, что именно он будет делать после избрания. Федерация независимых профсоюзов России уже зафиксировала свои наказания **Владимиру Путину**. Но от наказов до указов — дистанция может быть огромного размера. Тем более что экономическая ситуация в стране не та, что была в 2012 году, когда указы были «майские», — она отличается в худшую сторону. И с деньгами хуже. А поскольку внезапно выясняется, что Путину готов давать советы **Кудрин**, то и последствия таких советов для работников и реальной экономики вполне предсказуемы. В подвешенном состоянии правительство: кто останется в нем работать после выборов? Министр **Абызов** говорит о том, что 3 млн человек могут лишиться работы в результате обновления технологических платформ предприятий. То есть как бы констатирует, а рецептов — как этого избежать — не предлагает. Скорее всего, это «подвешенное состояние» продолжится до выборов. А что будет потом — знают только Господь Бог и еще один человек. Но оба пока что молчат.

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 6 (28), 2017 год

Учредитель — ООО «Редакция газеты
«Солидарность»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Денис НАБОКО, Павел ОСИПОВ,
Александр ЦВЕТКОВ — корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02
E-mail: info@solidarnost.org
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-70529 от 10 июля 2017 года

Подписные индексы:

Каталог «Пресса России» 29105
Каталог российской прессы
«Почта России» 11508

Оформление редакционной подписки
(495) 938-72-07
e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область,
промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А, www.pareto-print.ru
Тираж 1900 экз.
Заказ № ОП-1856-15

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются
Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции
При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна

РЕПОРТАЖ

Пища для поколений

Корреспондент «Профсоюзного журнала»
проверил на чистоту социальное партнерство
на предприятии транснациональной компании



стр. 4

ПЕРСОНА

Многое получается. Почти всегда

Интервью с депутатом Госдумы РФ, секретарем
ФНПР Виктором Пинским



стр. 16

ОТРАСЛЬ, ПРОФСОЮЗ, ДОСТИЖЕНИЯ

Профсоюз работников здравоохранения

Работа на результат: основные достижения
минувшего года



стр. 26

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Властелин стихии гнева

Джим Ларкин: гордость и проклятие
ирландских профсоюзов



стр. 28

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Забастовки и тень генерала

Прошлое и настоящее профсоюзов Чили



стр. 38

НЕ ТОЛЬКО ТРУД

Это всего лишь... ответственность

В Московском профсоюзе работников
автотранспорта и дорожного хозяйства
помогать умеют



стр. 46

Пища для поколений, или Размышления у рабочего подъезда ведущего иностранного инвестора в АПК

Казалось бы, санкции, казалось бы, Украина, казалось бы, США. Однако есть транснациональные и социально ответственные компании, которые работают в непростых политических условиях не только на себя, но и на граждан тех стран, где присутствуют. «Профсоюзный журнал» нашел (пока) одну такую — фирму Cargill, основанную в США около 150 лет назад и действующую сейчас в 25 странах. Чтобы проверить компанию на чистоту социального партнерства, мы отправились в Тульскую область — на один из ведущих в стране агропромышленных комбинатов.



Cargill®



ДЕСАНТ В ЕФРЕМОВ

— Уважаемый, ваши документы, пожалуйста. — На пустой станции города Ефремов сержанту полиции, как видно, отчаянно скучно.

Примерно два часа дня, обратного поезда до Москвы ждать еще четыре. Даю полицейскому командировочное удостоверение, думаю: если из-за чего-то и заберет в отделение, хоть погреюсь. Он смотрит в бумагу:

— А, тоже на «Каргилл» ездили. Во всем городе, кажется, один «Каргилл» только и работает... — И, как бы подчеркивая относительную безлюдность 40-тысячного городка: — Это же вы в полдесятого утра сегодня из поезда выходили.

Насчет безлюдности — это, скорее, первое ощущение приезжего. Вот «Википедия» пишет, что Ефремов «является одним из крупных центров в сфере экономики, промышленности, транспорта, культуры, истории и туризма на территории Тульской области». По части туризма места здесь

действительно хороши — особенно если смотреть на летние фотографии, а не на октябрьские пасмурные пейзажи. С культурой тоже неплохо: город тесно связан с именем **Ивана Бунина**. Здесь жил его брат, чей дом Бунин с точностью описал в рассказе «Полная чаша». Приезжал в уезд **Толстой**. «Записки охотника» **Тургенева** тоже отчасти отсюда. (Чего только не узнаешь, пока четыре часа подряд рассматриваешь стены ефремовского вокзала...)

Кроме того, вблизи от города проходит федеральная трасса М-4 «Дон», для «крупного центра промышленности» — дополнительный козырь. Вот только вслед за предыдущей характеристикой Ефремова та же «Википедия» рапортует: «Имеет статус моногорода». Ну что ж, и моногороду нужна дорога, а на градообразующее предприятие — ОАО «Глюкозно-паточный комбинат «Ефремовский»» — я как раз с утра и направлялся.

Комбинат — одно из подразделений американской компании «Каргилл» (Cargill). Самой компании уже больше ста лет, и сейчас она представлена в 25 странах. В России появилась в 1991 году. Тогда открылось представительство в Москве, хотя деловые отношения начались еще с Советским Союзом на 30 лет раньше. Сейчас, помимо Тульской области, предприятия «Каргилла» работают в Краснодарском крае, в Воронежской, Московской областях, в Ростове-на-Дону. Всего на фирму трудятся около 2500 человек, примерно 1200 из которых — в Ефремове. (Как утверждает на сайте компании, более 99% ее работников в стране — граждане России.)

Сфера деятельности «Каргилла» — сельское хозяйство. Конкретно ефремовское предприятие производит патоку, крахмал и прочие ингредиенты для отечественного (нашего, не американского) пищевого сектора. Есть и своя марка овсяных хлопьев. Крахмал же производился здесь на старом советском, а по-

Вид на заводской комплекс «Каргилла» с высоты птичьего полета и в самом деле завораживает. Но едва ли не в первую очередь — за счет окружающих его пейзажей Ефремова, описанных еще русскими классиками девятнадцатого века.

том российском заводе. Хотя тут уместнее слово «прежний»: завод едва успел отметить десятилетие, как американцы купили его в 1995 году. С тех пор, вот уже более 20 лет, собственник не менялся. Что для русского уха звучит, согласитесь, ну очень непривычно. Позже представитель компании скажет мне, что «Каргилл» пришел в страну не только всерьез и надолго, но и вообще до тех пор, пока Россия будет существовать.

РОСКОШЬ ИЛИ СРЕДСТВО ПОДРАБОТКИ?

Но это потом, а сейчас я еду от вокзала в бюджетной иномарке: одинокий «бомбила» подъехал в надежде, что кто-нибудь выйдет из проходящего поезда, и не прогадал. Подобно полицейскому позже, он ничуть не удивился пункту назначения — скорее, готов был угадать, куда я направляюсь.

За короткий путь выяснилось, что водитель и сам работает на «Каргилле», в семь вечера ему заступать на смену. Вообще же график, говорит он, такой: 12 часов работаешь, потом отсыпаешься, а затем выходной. На вопрос о зарплате отвечает уклончиво. Мол, сколько ни получай, все будет мало. Зато на рабочую нагрузку чуть ли не жалуется, несмотря на то, что сам признает: весь его рабочий процесс автоматизирован, знай себе только нажимай на кнопки. Однако на вид человеку, скажем так, далеко за сорок — мало ли какие болячки успел нажать (здесь не имеется в виду конкретно производственный фактор).

Доехали быстро. Прохожу к одному из входов в здание через приличных размеров стоянку, уставленную недорогими иномарками (говорят, парковочные места постоянно приходится добавлять). Предпрофкома ОАО ГПК «Ефремовский» **Марина Есина** ведет меня в свой кабинет. В помещении ничего особо примечательного. Разве что в нем расположились сразу все сотрудники профкома — все два

человека, председатель и бухгалтер, на 800 членов профсоюза. Возможно, эффективная работа при минимальных затратах на аппарат и стала одной из причин того, что Есину избрали в Генсовет ФНПР.

Передаю предпрофкома наш с «таксистом» разговор. Спрашиваю: если человеку между сменами приходится заниматься извозом, то так ли хороши условия труда на предприятии?

— Ну, что я могу сказать? — отвечает Марина Васильевна. — Человек всегда стремится подзаработать. Главное, что у него еще остаются силы после наших смен заниматься извозом. Я знаю несколько человек, кто подрабатывает, в том числе из профсоюзных активистов. Понятно, что средней зарплаты в 30 тысяч среди основных работников может не хватать — нам всегда мало. Я рада за тех людей, которые подрабатывают, тем более что наш сменный график позволяет это делать. Но — если это не отражается на их здоровье. А зарплата — да ее, в принципе, никогда не бывает достаточно. Как говорят психологи, после каждого повышения зарплаты человек доволен только две недели (выходит — до аванса. — **П.О.**), — философски закрывает вопрос Есина.

ИЗ ПРАКТИКИ СОЦПАРТНЕРСТВА

И переходит к описанию предприятия, но не в форме его самопрезентации, а с точки зрения местного жителя и председателя профкома. Завод «Каргилла» действительно крупнейший в городе, говорит Есина. И не только самый крупный, но и самый стабильный: пара других заводов постепенно приходит в упадок, оттуда увольняются люди. При этом Марина Васильевна говорит о стабильности и в контексте зарплат. Но не в том смысле, что они не менялись с 1995 года, а в том, что заработок работника ефремовского комбината стабильно остается для города «нормальным».

Последние данные о средней зарплате на предприятии будут готовы к концу ноября, а пока что есть сведения по итогам прошлого года: 50 тысяч рублей в месяц. Но каждому понятно, что средняя зарплата по всему пред-

приятию (городу, региону, стране) — цифра довольно бесполезная. Наверное, поэтому Марина Васильевна сама же и добавляет: у работников основных специальностей — в среднем около 30 тысяч в месяц. Немаловажно и то, что у всех сотрудников «Каргилла» в Ефремове «белая» зарплата. Среди работодателей города лидерство комбината в части выплаты налогов пока никем не оспаривается. Причем на звание одного из крупнейших местных налогоплательщиков может претендовать и коллектив предприятия — как исправный плательщик НДФЛ.

Конечно, никто и не пытается представить вакансию на «Ефремовском» билетом в пещеру Аладдина, полную сокровищ. Но, по данным Росстата, средняя зарплата (тут уж какая статистика есть, такой и приходится оперировать) по Тульской области за август этого года составила примерно все те же 30 тысяч рублей. Таким образом, «Каргилл» держит вполне достойную для региона планку (и для моногорода со всего-то 40-тысячным населением).

Кстати, работа на комбинате востребована у местных — туда трудно попасть. Но не только из-за высоких требований к соискателям. А еще и потому, что те, кто здесь уже работает, держатся за место. Между прочим — и при помощи профкома.

Так, рассказывает Марина Есина, несколько месяцев назад завод объявил о сокращении 14 рабочих мест, в которых отпала необходимость: закончились определенные работы. Профком по этому поводу вел переговоры с администрацией и быстро собрал подписи 250 работников под требованием не увольнять людей. (Частота встреч профактива с конкретными работниками ограничена все тем же рабочим графиком.) В результате трое из 14 человек ушли не по сокращению штата, а по соглашению сторон, с соответствующими законом компенсациями, а остальные заняли другие вакансии и работают на предприятии до сих пор. Причем некоторые из них, утверждает Есина, получили более высокооплачиваемые должности. Как водитель автопогрузчика, перешедший в железнодорожный цех. Бывали и такие случаи, что люди переходили с физической работы на автоматизи-



ФОТО: Brian Cain/Zumapress/РФФИ

рованную — например, на контрольно-весовой пункт. Устроиться туда изначально, говорит предпрофкома, им было бы трудно.

Этим отчасти и объясняется необходимость сбора подписей. Ведь по закону работодатель и так должен предложить увольняемому по сокращению работнику другую должность. Но — аналогичную занимаемой ранее, а таких на тот момент практически не было. Вот и проявили члены профкома солидарность в действии. Хотя, к чести работодателя, вопрос и так разрешился довольно быстро. Значит, администрация «Каргилла» и сама показывает заинтересованность в своих сотрудниках.

— Почему еще нам пришлось собирать подписи? Потому что вакансии-то предлагались, но — в подрядной организации, — уточняет Марина Васильевна. — И тогда бы люди работали на подрядчика. Возможно, они получали бы те же самые деньги на тех же самых должностях. Но они

знают, какие у нас условия работы в «Каргилле» — и по коллективному договору, и помимо него... [И желали остаться в компании.] И почему они сразу пришли к нам? Потому что знают, что у них есть защита. Пришли и сказали: «А мы не хотим в подрядную организацию!»

Да, для справки. Ведь кто-то из читателей из профсоюзной среды может справедливо возмутиться самим фактом попытки вывести людей в аутсорс. Однако вдумайтесь: за девять лет, что Марина Есина возглавляет профком, это был первый случай, и речь шла всего о нескольких сотрудниках. И то, что интересы всех, так или иначе, удалось успешно обговорить с работодателем — это победа. Причем, думается, для обеих сторон.

Хотя между двумя сторонами переговоров (отойдем в данном случае от термина «соцпартнерство») бывает и, мягко говоря, недопонимание. Это касается, исходя из слов Есиной, взаимодействия с менеджерами среднего

Зерно, семена, мясо, какао-продукты, подсластители, масла, корма для животных, овсяные хлопья — транснациональная компания «Каргилл» занимается производством множества продуктов по всему миру. На фото слева — образцы солода, выпускаемого компанией «Каргилл», на выставке BrewExpo America в Денвере (США, штат Колорадо)

Компания «Каргилл» — один из крупнейших иностранных инвесторов в российский АПК: за время своего присутствия в стране она успела вложить в развитие отрасли более миллиарда долларов США. На фото справа — президент, главный управляющий концерна «Каргилл» Дэвид Маккеллан во время 29-го заседания Консультативного совета по иностранным инвестициям в России. 19 октября 2015 года.

звена, которые недовольны тем, что «от работника ничего нельзя добиться — он сразу заявляет, что пойдет искать защиты в профсоюзе».

— Но позвольте, человек приходит к нам, и мы защищаем его строго в рамках Трудового кодекса, — рассказывает предпрофкома об общении с такого рода менеджерами. — Вы что-то имеете против ТК? Они говорят: «Нет». А тогда какие вопросы? Это право работников — прийти к нам и попросить защиты, если считают, что с ними поступили несправедливо. На этом наш диалог с такими представителями работодателя и заканчивается.

Впрочем, видимо, не всегда именно на этом. Пока мы общаемся с Мариной Васильевной, в кабинет заходит женщина и, явно путаясь в терминологии, говорит, что хочет «вступить в профком». Бухгалтер помогает ей заполнить бланк, а через пару часов Есина вспоминает историю кандидата в члены профсоюза. Это, говорит, руководитель одного из подразделений, на которую сразу после вступления в должность (совсем недавно) со стороны работников посыпались жалобы на хамское обращение. Само собой, люди стали обращаться в профком, и руководитель, вероятно, смекнула, на чьей стороне в данном случае сила.

Но заметим, что без стремления администрации самого «Каргилла» к взаимовыгодному диалогу с профсоюзом такой менеджер мог бы просто наплевать (или попытаться это сделать) на существование профсоюза



Оператор Надежда следит, среди прочего, за дроблением и замачиванием кукурузы: ее рабочий процесс, как и у большинства коллег, полностью автоматизирован. Но это не отменяет пристального внимания профкома к соблюдению должных условий ее труда.

есть команда в Украине, есть команда в России, у нас проходят совместные совещания, и мы совершенно нормально разговариваем, обсуждаем рабочие вопросы, принимаем какие-то решения и выполняем их, — говорит Арсентьев. — Не знаю, может быть, у кого-то за душой кошки и скребут, но о том, что из-за внешнеполитической ситуации у нас сложился какой-то внутренний кризис, я бы не сказал.

Еще момент: экономические санкции, наложенные на Россию, не влияют на работу компании, говорит менеджер «Каргилла», поскольку фирма (ее российские подразделения) производит продукцию в основном для российского рынка. Единственная помеха в том, что оборудование используется иностранное, и цены на него в долларах и евро за последние годы выросли. И все же ориентация на внутрироссийский спрос на продукцию, производимую пусть даже американской компанией, но в России, в остальном позволяет закрывать на экономические санкции глаза.

Тут же, в тему международных отношений, стоит добавить кое-что и о первичке «Каргилла». Дело в том, что организация напрямую входит в международный профсоюз работников пищевой промышленности — IUF. Причем это отнюдь не пресловутое «повторение организационной структуры работодателя» (если вы не знаете, что такое IUF). А вполне себе самостоятельная и надежная защита от любых поползновений работодателя нарушить нормы трудового права. Потому что для многих транснациональных компаний это действительно является поводом посмотреть на вопрос и со стороны работников тоже: своей репутацией серьезные люди привыкли дорожить.

Это относится и к взаимоотношениям между профсоюзом и работодателем. Ведь если отношения между ними налажены, то, как правило, возникают разговоры о взаимовыгодной заинте-

наводят на читателей скуку.

И тут же выдает (в ответ на соответствующие вопросы) пару любопытных нюансов работы компании. Так, если вы обратили внимание, Алексей Арсентьев возглавляет свое направление одновременно и в России, и на Украине (сам он говорит «в» — но речь не о лингвистических или того похуже спорах; просто он, вероятно, бывает там не реже, чем здесь). От того, что отношения между двумя странами на государственном

уровне сейчас весьма напряженные, нельзя откеститься. Тем более что «Каргилл» — компания американская. Не будем вдаваться в политическую конспирологию — это удел совсем других СМИ. Просто отметим, что такой «треугольник» вызывает в обывательском сознании некий, как это называет молодежь, «разрыв шаблона».

— Я бы не сказал, что такое положение вещей как-то влияет на бизнес. Мы работаем в одной компании, и этим все сказано. У меня

ресованности. Тем более если в той или иной компании действует сильная служба по руководству персоналом, то неминуемо возникает и вопрос, не подменяет ли она своей деятельностью функции профсоюза. То есть не пытаются ли вложить эту мысль в головы работников. Алексей Арсентьев отвечает на этот вопрос так:

— Все зависит от отдельно взятой ситуации в той или иной компании. Но мы, благодаря тем шишкам, которые себе набили, пришли к выводу, что нам делить, собственно говоря, и нечего. У каждого своя роль, и она должна быть понятна. Нужно договориться до этого понимания. У нас все ясно и прозрачно. Есть колдоговор, взаимные обязательства, роль профсоюза и, в частности, профсоюзного лидера. Мы просто понимаем, что профсоюз — это не организация с миллионом прав и нулем обязанностей. Они тоже несут определенную ответственность. Могу, подытоживая, сказать, что и мы, и профсоюз действуем на благо коллектива и компании.

На этих словах читатели из профсоюзных рядов, может быть, едва подавляют саркастические улыбки. Но Алексей Арсентьев по-прежнему не обходится общими словами, а объясняет конкретно: польза от сотрудничества с профкомом для работодателя — как минимум в экономии времени. А время — ну, все помнят... К примеру, приходит недовольный работник в профком. И говорит: так-то и так — нарушили мои права. И та же Марина Васильевна разбирается в каждом случае, уточняет детали, запрашивает у работодателя те или иные бумаги: «А у вас есть документальное подтверждение того, что работника N не было на месте? А что работник Z был одет не по технике безопасности?» И так далее. В результате еще до всяких процедурных разбирательств стороны могут прийти к соглашению. Кто-то признает свою

неправоту, и не надо тратить деньги и время на судебные тяжбы. И как бы это ни звучало для рабочего уха, в этой системе профком может прямо сказать работнику, что, увы, он, работник, в данном случае не прав, и судебных перспектив у него нет. Но тут уж вопрос доверия к профкому, а оно исчисляется примерно 70 процентами трудящихся предприятия, состоящих в профсоюзе.

— Такой независимый в глазах работников, да и в наших, орган, как профсоюз, помогает разрешать конфликтные ситуации на стадии их зарождения, — уверен Арсентьев.

ДОГОВОРИЛИСЬ

Здесь самое время пройти по коллективному договору ефремовского «Каргилла». Ведь то, о чем, например, говорилось выше, тоже входит



Татьяна готовит растворы, реактивы для проверки качества готовой продукции. На качество условий труда, говорит она, рабочие места в лаборатории проверяются ежегодно. А индексация зарплат на предприятии проводится дважды в год, причем вне зависимости от финансовых показателей компании.



в колдоговор. Читаем: пункт 2.8 — «профсоюзный комитет обязуется прилагать все возможные усилия для решения споров и разногласий с Обществом, в том числе по заявлениям работников, в досудебном порядке». А еще, что тоже важно, «в досудебном порядке уведомлять Общество о возможном нарушении им своих обязательств по колдоговору». Работодатель таким образом действительно перестраховывается от возможных ошибок со своей стороны. И это закреплено не только подписями и печатями, но и взаимовыгодной практикой.

Далее колдоговор можно полноценно осмыслить, похоже, только после общения с некоторыми сотрудниками предприятия — как состоящими в профсоюзе, так и нет. Их ответы о

выгоде принадлежности к профсоюзным рядам в чем-то похожи: имеющие профбилет, как правило, затрудняются ответить на вопрос о конкретных выгодах; не имеющие профбилета говорят, что и так имеют все, что нужно... Ведь получаемые блага бывают порой незаметны, как воздух, без которого, тем не менее, никуда. И бывают незаметны тем более, что колдоговор распространяется на всех. Но на эту тему в профсреде ведется отдельная и очень оживленная дискуссия.

Хотя, если дать члену профсоюза «Ефремовского» подумать несколько минут, он, как правило, вспоминает, что бесплатно вставил себе зубы. Это не повод для, извините за каламбур, зубоскальства: стандартная медицинская процедура, одна из наиболее востре-

бованных во многих странах. Но, увы, весьма дорогостоящая в большинстве из них. Так вот, на зубопротезирование работодатель на «Каргилле», согласно последнему колдоговору, выделяет на коллектив по 400 тысяч рублей в год. (Действие нынешней редакции документа заканчивается в 2018-м.) Конечно же, под строгую отчетность и ответственность профкома.

Еще 700 тысяч рублей в год выделяется на помощь работникам, которым требуются сложные операции. То же касается и их близких родственников. Но есть и выплаты по куда более радостным случаям: например, родившая малышка семья получит 35 тысяч рублей. А многодетным семьям выплачивается по 15 тысяч для приобретения школьных принадлежностей.



□□□□: Hendrik Schmidt / DPA / □□□□

Компания «Каргилл» работает во многих странах мира и везде старается следовать собственным стандартам качества производства и условий труда. На фото — завод по производству этилового спирта (этаноло) в немецком городе Барби, открытый в 2015 году.

выговора, утрачивает право на все установленные настоящим коллективным договором социальные гарантии, льготы и/или компенсации...» Это в том случае, если взыскание получено заслуженно. Ну так на то и профком, чтобы все было по-честному.

Наконец, вот вам вишенка на торте: все свои обязательства работодатель должен выполнять (печать, подпись) вне зависимости от своего текущего финансового состояния. Перечитайте. Как говорится, абзац. Но — хороший. Перейдем к следующему.

— Начнем с того, что компания «Каргилл» существует в этом мире дольше, чем мы с вами, раз в пять — ей 150 лет, — Алексей Арсентьев объясняет описанный выше феномен. — И у нее за это время сформировались определенные незыблемые принципы. Один из них гласит, что слово, данное ранее, действует до того момента, пока мы работаем с теми, кому его дали. Будь то клиент, будь то партнер или сотрудник компании. Опять же: компания пришла в Россию не на год, не на пять и не на десять лет. В России существует мнение, что здесь бизнес — дело сегодняшнего дня. Максимум — завтрашнего. Никто не строит бизнес для того, чтобы им владели его внуки, правнуки и так далее. Так вот, с коллективным договором такая ситуация: это обязательство было в свое время дано исходя из того, что «Каргилл» пришел в Россию всерьез и надолго. Бессрочно. Если можно так выразиться, до тех пор, пока Россия существует. И в связи с этим сегодня, исходя из текущей прибыли, премировать сотрудников, а завтра их «ставить в угол» — не очень прагматично. Было время, мы несколько лет подряд не получали прибыли, но колдоговор выполнялся от пункта до пункта — такова философия компании.

Стоит все же иметь в виду, что для бизнес-компании это вопрос вовсе не филантропии, а уважения к себе (а будут ли тебя иначе уважать партнеры?). Имеется в виду, что слово соблюдается именно перед теми, кому оно дано. Так, в силу не злой воли ра-

ботодателя, но новых критериев оценки вредности условий труда многим работникам по всей стране урезали компенсации и льготы. Но на «Каргилле» пришли к консенсусу: пока конкретный работник трудится на своем старом месте, надбавки и прочее для него имеют прежнюю силу и объем. Но если это место занимает вновь принятый человек, то он уже, в общем-то, ничего и не теряет...

Можно долго спорить о методике СОУТ, но здесь (справедливости ради, и еще в десятках случаев в разных отраслях) мы имеем дело все-таки с проявлением гуманности. По-своему это справедливо: труд требует в качестве отдачи не милостыни, а честной денежной оценки. А честность, как известно, даже у нас стараются измерять по закону.

МЕСТО ДЛЯ ШАГА ВПЕРЕД

Вслед за этими интересными разговорами и собственными рассуждениями об услышанном меня, как репортера, ждет некое разочарование. Но оно сродни разочарованию охотника, не поймавшего «жертву» в неудобной для нее ситуации. Так что не стоит жалеть меня, надо порадоваться за работников «Каргилла», которых мы с Мариной Владимировной застали на смене.

Производство в компании практически полностью автоматизировано, и люди, которых удалось увидеть за работой, в основном сидели за мониторами и отслеживали возможные ошибки в рабочих процессах. И, честно говоря, оказалось, что народ на комбинате не слишком расположен говорить с прессой. Даже для того, чтобы сделать несколько снимков, пришлось уговаривать каждого их фигуранта. С другой стороны, это ли не проявление корпоративной ответственности...

Кто-то из древних сказал: счастлив тот народ, который не знает имени своего правителя. Мы перефразируем это на свой лад: не может быть вполне счастлив тот коллектив, который не знает реальных дел своего профкома.

Ну, а о таких вещах, как доплата к отпуску в зависимости от стажа работы или выделение средств на новогодние подарки детям и путевки в детские оздоровительные лагеря за полцены, и говорить излишне.

В общем, весьма интересный колдоговор. Думается, Марина Васильевна не будет против дать вам его почитать для обмена опытом (а может, и вы что-то подскажете — почему бы нет). Но еще раз подчеркнем, что социальные гарантии — не игра в одни ворота, работники тоже несут ответственность перед работодателем. Вот вполне иллюстрирующая справедливое положение вещей цитата из колдоговора «Каргилла»: «Любой работник Общества, имеющий/получивший дисциплинарное взыскание в виде



То есть хорошего о профсоюзе было сказано много. Напоследок перейдем к тому, над чем еще надо поработать. (А по последним данным «Профсоюзного журнала», Марина Есина, обнаружив вместе со мной некоторые пробелы, уже начала успешно их исправлять.)

Скажем, приходим на завод по производству крахмалопродуктов. Завод, повторим, в данном случае — это люди, сидящие за мониторами в комнате и следящие за показаниями датчиков, установленных на резервуарах в десятках метров от них. Сидящие за мониторами девушки оказались застенчивыми. Так что объяснить технологический процесс, который отображается для меня на экранах графической абракадаброй, берется незастенчивый (спасибо ему!) **Сергей**.

Понимаю, для такого дилетанта, как я, почти любой будет выглядеть гуру пищевой химии. Несомненный козырь Сергея как специалиста — в том, что он может объяснить сложный процесс и двухлетнему ребенку. Но вместе с тем Сергей «принципиально не состоит в профсоюзе» и отказывается обсуждать эту тему. «Кто-то состоит — это их право, я не хочу», — говорит. Но в разговоре как таковом не отказывает и продолжает объяснять тонкости технологическо-

го процесса. И, как и мой утренний «бомбила», выражает недовольство графиком работы. В его случае это выходит две смены по 12 часов с таким же перерывом плюс «отсыпной и выходной». Как бы то ни было, видно, что Сергей — человек честный, грамотный и открытый, таких бы профсоюзу не терять.

Или вот на заводе по производству сырого крахмала (снова несколько компьютеров вдоль стен и люди в фирменной одежде за мониторами) встречаем молодого специалиста **Александра**. Совсем недавно он окончил вуз по специальности «инженер-эколог». В смене 8–10 человек, и только он один не в профсоюзе.

— Цех получения сырого крахмала и побочных сырых продуктов, — уточняет он место своей непосредственной работы. Говорит четко, уверенно, немножко даже, кажется мне, снисходительно. Я бы ему мог показать, где падежи со спряжениями зимуют, но, боюсь, он и так это все знает и без меня...

Спрашиваю, состоит ли он в профсоюзе. Отвечает, что нет и не собирается: «Не вижу в этом плюсов никаких для себя».

И тут уж у Марины Васильевны, к ее чести, что называется, выиграло профессиональное, в смысле профсо-

В производственном цеху редко встретишь человека: полная автоматика позволяет контролировать процессы из офисных помещений. Но если, скажем, нужно провести плановый ремонт или обследование оборудования, то специалистам не дадут забыть о технике безопасности.

юзное, самолюбие. То есть, извините, самоуважение. Или, точнее говоря, коллективоуважение.

— Простите, а вы коллективным договором пользуетесь?

— Чем? — следовал искренний ответ.

— Вот я и говорю, — обращается предпрофкома как бы к окружающим Александра женщинам. — Еще поймет, что как не будет коллективного договора — так не будет здесь никаких социальных льгот! У нас коллективный договор кто заключает? Профсоюз! И вы — просто пока молодой — считаете, что мы здесь просто так, ни за чем.

— Нет, вы мои слова зачем перекладываете? Я просто сказал, что лично для себя не вижу плюсов.

— А если руководитель подумает, что вы в чем-то виноваты, а вы так не считаете — куда пойдете?

— Никуда я не пойду... Если я не буду виновен, меня не накажут, — отвечает Александр. — А то, что кто-то про меня подумает, меня абсолютно не касается. Я прежде всего сам попробую разобраться. — И вот последняя фраза в любом случае заставляет уважать этого молодого мужика, серьезно. Но сила проходит с возрастом, а мудрость приходит с опытом...

P.S.: В данном случае есть основания надеяться, что половина поговорки не так уж пессимистична. Как рассказала мне Марина Васильевна через сутки после приведенного выше диалога, к ней в профком заходил тот самый Александр. Задал несколько вопросов, сказал, что подумает. Теперь, когда вы читаете этот текст, Александр, может быть, уже в профсоюзе работников АПК. А может, и нет. Но учиться принимать решения приходится сначала за себя. Иначе за других — от детей до подчиненных — не получится.

Павел ОСИПОВ

МАРИЯ КОМАГОРОВА ОФОРМЛЕНИЕ ПРОФСОЮЗНОГО СТЕНДА

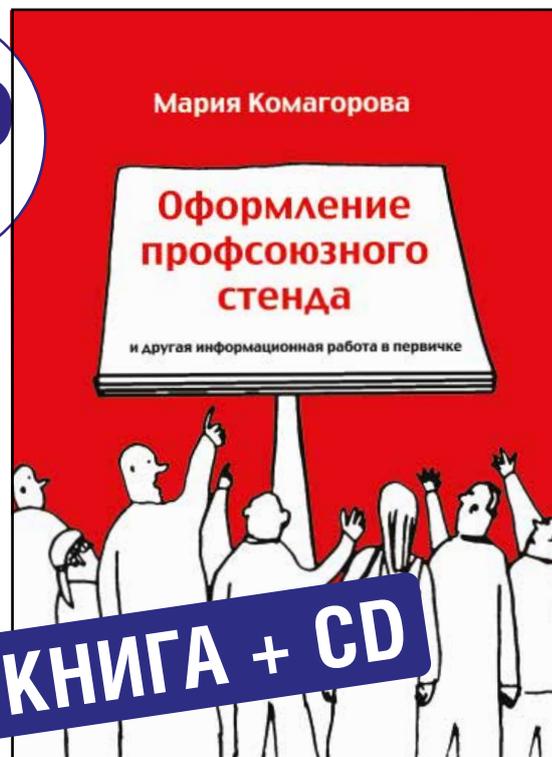
250
руб.

И ДРУГАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ РАБОТА В ПЕРВИЧКЕ

Практическое пособие для председателей ППО, написанное живым и легким языком. В книге много иллюстраций, практических советов и примеров, но самое главное — к ней прилагается диск с шаблонами профсоюзных листовок, плакатами и другими полезными изображениями, уже готовыми к печати (на принтере или в фотолаборатории).

В конце книги есть приложения в помощь председателю:

- «Информационные ресурсы профсоюзов»
- «Права первичной профсоюзной организации»



По всем вопросам приобретения звоните:

8 (800) 777-84-26

эл. почта: sales@solidarnost.org, веб-сайт: www.solidarnost.org

Доставка оплачивается отдельно.

ПЕНСИИ - для профактива, награды, льготы, специфика профессий

СОЛИДАРНСТЬ

СБОРНИК СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ • ВЫПУСК №1

**ВОПРОСЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОФСОЮЗНЫХ РАБОТНИКОВ:**

СПЕЦСТАЖ для досрочного назначения пенсии
ПРОФСОЮЗНЫЕ НАГРАДЫ для присвоения
ЗВАНИЯ ВЕТЕРАНА ТРУДА

СОЛИДАРНСТЬ

СБОРНИК СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ • ВЫПУСК №2

**ВОПРОСЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ:**

СПЕЦСТАЖ, ДОСРОЧНАЯ ПЕНСИЯ, ТРУДОВЫЕ КНИЖКИ
ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПЕНСИИ КОСВЕННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ
И СВИДЕТЕЛЬСКИМИ ПОКАЗАНИЯМИ

СОЛИДАРНСТЬ

СБОРНИК СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ • ВЫПУСК №3

**ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ ДОСРОЧНОЙ
ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ПО ПРОФЕССИЯМ:**

МЕДИКИ, ПЕДАГОГИ, РАБОЧИЕ

**Три брошюры реальных судебных решений
помогут добиться справедливости.**

Три брошюры, каждая по 100 стр. — всего за **450 руб.**



УД

ЕН -
ПЛАТЬ

Многое получается. Почти всегда

Жизнь минимум в двух измерениях — данность, без которой он себя уже не представляет. Каждое утро начинается с вопроса: как дела в Приморье, что в профсоюзах? Звонки во Владивосток в 4 утра по московскому времени — для него нормальная ситуация. За несколько часов до того, как «Москва проснется», можно успеть много. По сути, получается два рабочих дня: один — с Владивостоком, пока там все на работе, второй — с Москвой...

О профсоюзах, политике и немного о яхтах рассказывает секретарь Федерации независимых профсоюзов России, заместитель генерального секретаря Всеобщей конфедерации профсоюзов, депутат Госдумы от Приморья, первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Госдуме, член президиума генерального совета партии «Единая Россия» Виктор ПИНСКИЙ.

СЛОЖНО ОСТАНОВИТЬСЯ

— Виктор Витальевич, вы ведь пришли в профсоюзы, скажем так, состоявшимся и совсем не бедным человеком. Зачем вам вообще было это нужно? Зачем вам профсоюзы и политика сегодня?

— Я часто думал, что вполне могу себе позволить делать что-то другое. В принципе, что угодно. Но всегда понимал, что не могу просто заниматься только личными делами. Да, заняться есть чем: сын недавно родился, внука. Но мне бы очень не хватало драйва, что ли, связанного с политикой, общественной работой. Понимания, что могу сделать что-то по-настоящему важное для людей, для профсоюзов, для страны, как бы пафосно это ни звучало. Есть результаты, я их вижу. Мне кажется, неправильно бросать это сейчас, пока все получается. Мне просто жалко этих лет в политике и профсоюзах. Задан такой темп, когда сложно остановиться.

— Если посмотреть вашу биографию, вы ровно поднимаетесь по вертикалям, если можно так выразиться, в трех ипостасях: профсоюзы, политика и партия. Плюс юридическая тема: вы — член Ассоциации юристов России. Не слишком ли много статусов?

— Все логично. По сути, я всю жизнь занимаюсь тем, чему учился. Юриспруденцией. И когда работал во-

Биография

Родился 6 февраля 1964 г. в городе Лида Гродненской области, Белорусская ССР.

1981–1982 гг. — слесарь-инструментальщик 4-го разряда завода «Оптика» в г. Лида;

1982–1996 гг. — служба в Вооруженных силах СССР и РФ: учеба в Военном Краснознаменном институте Министерства обороны СССР в г. Москве, начальник канцелярии Военного суда в г. Петропавловске-Камчатском, судья военного суда в г. Фокино Приморского края;

1996–2005 гг. — директор юридической компании «Евразийское юридическое агентство», г. Владивосток;

2001–2011 гг. — депутат Законодательного собрания Приморского края третьего и четвертого созывов, председатель комитета, заместитель руководителя фракции «Единая Россия»;

2006–2015 гг. — председатель Федерации профсоюзов Приморского края;

2011–2012 гг. — и.о. председателя Приморского регионального отделения партии «Единая Россия»;

с 2011 г. — депутат Государственной думы ФС РФ шестого и седьмого созывов, первый зампредела Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, председатель Комитета по регламенту и организации работы Государственной думы, первый замруководителя фракции «Единая Россия», член Комитета по госстроительству и законодательству.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Почетной грамотой президента Российской Федерации, имеет другие государственные награды.

енным судьей, и в профсоюзах очень много юридического, и в качестве депутата. В Законодательном собрании Приморского края — десять лет. И уже шесть лет в Госдуме. Особенно много законотворческой работы

было в первый мой созыв. Статусы... все они, кроме Госдумы, — это общественная нагрузка в чистом виде, с одной стороны. С другой — я думаю, оценка результатов моей работы со стороны.



— Например?

— Профсоюзы в Приморье я хотел сделать заметными и сильными. Это точно получилось. У Федерации профсоюзов Приморского края, которую я возглавлял десять лет, сегодня репутация боевой организации, единственной в крае способной профессионально защищать людей. Ее уважают, с ней считаются.

Было много партийных поручений. В том числе в Крыму. Нужно было определить достойных кандидатов на выборы в Госдуму. Я ездил в качестве федерального уполномоченного партии по девяти регионам, оказывал помощь нашим кандидатам. Все — достойные люди. Все они в итоге победили.

ВЫГОНЯЛИ С СОБАКАМИ

— Как вы пришли в политику? 2001 год вы помните?

— Помню. Я еще до 2001 года, можно сказать, случайно участвовал в выборах в Первомайском районе Владивостока. Естественно, проиграл. Что касается 2001-го... Как ни странно, инициатором того, чтобы я пришел в политику, был **Виктор Иванович Черепков**, известный всем в стране мэр Владивостока, ныне покойный. Я уже не помню, кто меня к нему привел, но он сказал: «Пойдешь по Надеждинскому району. Там меня все знают, в любой двор заходи. Победишь».

Началась предвыборная кампания в Законодательное собрание Приморья. Я начал проводить агитацию, говорить про Черепкова, и... меня начали выгонять с собаками. Я приехал к Виктору Ивановичу и говорю: «Давайте так: я сам как-нибудь пройду, вы мне не помогайте, пожалуйста, и не мешайте».

И мы — три партнера юридического агентства и еще несколько человек — ездили, встречались с людьми, рассказывали о своей программе. Были в каждом селе, в каждом населенном пункте. В день — по пять-шесть встреч. Затраты были только на агитационные материалы — листовки, плакаты. Победили, набрав почти вдвое больше голосов, чем оппоненты. Я выбрал комитет по законодательству, поскольку я — профессиональный юрист.

В следующий созыв выборы проводились по партийным спискам. К тому времени я уже пять лет возглавлял профсоюзы края, и именно федерация профсоюзов настояла на том, чтобы меня включили в партийный список. На тот момент для профсоюзов было совершенно очевидно, что, не находясь в приморском пар-



День профсоюзов в Уссурийске, Приморский край. Встреча с профсоюзным активом ведущего предприятия города — Уссурийского локомотиворемонтного завода — первая в программе. «Дням профсоюзов» ФППК скоро исполнится 10 лет. В программе каждого — встречи с профактивом каждой территории, консультации по трудовому праву.

На фото слева: 1 мая 2015 года, Золотой мост, г. Владивосток — десятый и последний Первомай Виктора Пинского в качестве лидера профсоюзов Приморья.

ламенте, невозможно решать вопросы труда. Я прошел, стал председателем комитета.

— **Люди, которые приходят в политику из бизнеса, любят говорить, например, что хотят улучшить инвестиционный климат, в том числе законодательно, но имеют в виду личный бизнес. Вам-то зачем это было нужно? Что вы хотели сделать? И что изменилось в ваших представлениях о политике, после того как вы активно в нее включились?**

— Первоначальная цель четкой не была. Мы с партнерами просто хотели как-то самореализоваться — и да, помочь своему юридическому бизнесу занять какую-то строчку в обществе, чтобы и наша компания процветала, и нас знали. Можно сказать, это были реально меркантильные интересы. Но после выборов стало понятно, что

в округе надо работать, людям надо помогать, делать какие-то по-настоящему правильные вещи. Настроение изменилось. Оно перестало быть потребительским. Цели изменились, и мы тогда действительно очень много сделали для Надеждинского района.

— **Во всем районе окна вставляли в подъездах...**

— ...и двери. До сих пор стоят.

— **Надеждинский район — место, куда вы и сейчас приезжаете в первую очередь: и в региональные недели, и предвыборную кампанию в прошлом году начали с него. А в этом году вместе со всеми его жителями пережили наводнение. Как все — несколько дней без электричества, без воды. Выезжали на Транссиб, где железнодорожники восстанавливали разрушенные пути.**

— В ночь, когда шел этот дождь, вправду страшно было. Район очень пострадал. Одинаково плохо было всем... Мне дорог этот район, там началась моя политическая карьера. Мой брат там был потом главой администрации. И ветеранам мы помогали, и отношения с людьми у нас хорошие. Так что я в первую очередь туда еду, готов им помогать и дальше.

— **Госдума как появилась?**

— Здесь уже была четкая цель. Госдума нужна была профсоюзным организациям Приморского края, чтобы мы могли на более высоком уровне решать проблемы. Я депутат прежде всего профсоюзный и приморский, и в Госдуме я — для профсоюзов и для Приморья. Я по-прежнему считаю, что работодатель неправ, когда не выплачивает заработную плату. И что сокращение рабочих мест и потеря



работы для людей, живущих в Приморье, — это неправильно.

ДОЛЖНОСТЬ — ВСЕГО ЛИШЬ ИНСТРУМЕНТ

— Я свидетель, как вот только что один ваш телефонный звонок, можно сказать, решил судьбу приморских тепличных хозяйств. Теперь есть шанс, что 500 человек в крае не останутся без работы. Более того, специалисты говорят, что на отрасли защищенного грунта в Приморье мог быть поставлен крест. Вы чувствуете себя всемогущим?

— Нет. Я просто верю в отношения с людьми. Если по просьбе администрации края или профсоюзов я разговариваю с министрами или другими руководителями, то есть большая вероятность, что они к этому вопросу не отнесутся формально. Потому что с каждым из них у нас есть история решения других задач, например по принятию законов, по партийной работе. Но даже без такой истории, как в этом конкретном случае, люди обычно понимают, что означает моя теперешняя должность.

Может, грубо звучит, но так и есть: для меня должности — всего лишь инструмент для решения приморских

Военный Краснознаменный институт Министерства обороны СССР. Среди однокашников Виктора Пинского — два генерала юстиции, прокуроры... Все состоялись.

и профсоюзных проблем. Очень действенный. Рекомендую всем профсоюзам это активно использовать. И не только в России, учитывая мою новую работу в ВКП.

Я убежден в том, что профсоюзам надо двигать своих людей на все выборы, использовать все возможности, чтобы оказываться на позициях, где принимаются решения.

ЕСЛИ ВЛАСТИ НЕДОРАБАТЫВАЮТ, КТО-ТО ДОЛЖЕН ИХ ПОПРАВИТЬ

— Много раз мне рассказывали, что каждый, кто обращается к вам, понимает, что его слышат, с его проблемой будут работать. И не важно, как человек выглядит, как говорит и кто он в социальной иерархии. История с водой, например, в приморском поселке Гайворон, которой вы занимались год. Водопровод построили, вода у людей наконец есть круглосуточно, а не по два часа в день. Все счастливы. Дмитрий Ильич Гарага, председатель координационного совета профсоюзов района, который занимался сбором подписей за строительство водопровода и организовывал сход жителей, рассказал мне, что люди ведь смеялись над ним, говорили: «Ты вправду веришь, что в Госдуме будут заниматься нами?»

— Я всегда боялся, что мне кто-нибудь скажет, что я изменился из-за положения и должности. Много же примеров, как таблички на дверях и служебные автомобили меняют людей. Мне важно, каким люди меня видят.

С самого детства я четко понял: чтобы что-то произошло или изменилось, нужно приложить усилия. Расслабился, сбежал — получай по заслугам. У меня было уличное детство. Мою маму вызывали в школу каждый день из-за моего поведения. Потом она просто стала сама приходить — все равно же вызовут... Однажды она уехала в Сочи на месяц — единственный раз вообще, когда она уехала в отпуск. И я весь этот месяц в девятом



Курсант Пинский несколько раз порывался написать рапорт об увольнении. Скучал по маленькой дочке, семье. Что-то каждый раз останавливало. Сейчас он часто повторяет: «Институт дал мне все. Всю жизнь занимаюсь тем, чему учился».

классе прогулял. Не знаю, на что надеялся... В общем, она вернулась, пошла в школу, ей все рассказали. Тогда отец меня первый раз выпорол. Я понял, что был неправ. В итоге десятый класс я окончил с тремя четверками, остальные пятерки, хотя в восьмом у меня было шесть или восемь троек. И мама наконец разрешила купить мне мопед.

Деньги на него я тоже сам заработал. Три года на каникулах мы с приятелем трудились разнорабочими в райзаготконторе, у его отца. Перебирали овощи, ящики сколачивали. За это нам платили 40–50 рублей в месяц. Мамина зарплата тогда была 100 рублей, у отца — 200, и мои 80 за лето. И так как мопед мне не разрешали купить, я отдавал деньги маме. Понятно, что она их тратила на меня же. И вот спустя три года моя мечта сбылась. Я получил мопед и был несказанно счастлив.

Вспоминаю, как мы с другом организовали весь класс на поездку в Ленинград. Чтобы заработать на би-

леты и гостиницу, мы собирали металлолом, макулатуру, бутылки, разгружали вагоны. Девочки работали на предприятиях. Видя такое наше желание поехать, школа добавила половину необходимой суммы. Нам выкупили целый вагон, и мы отправились на несколько дней на экскурсию. Это были сильные впечатления. Мы все накрепко сдружились благодаря той поездке.

— Давайте вернемся к избирателям и их нуждам. После таких историй, как с водопроводом в Гайвороне, вы говорите, что все могло бы решиться без вас. Выходит, что на местах не хватает руководителей, которые хотели бы и могли продуктивно работать с проблемами граждан?

— Если местные власти недорабатывают, кто-то должен их поправить. Я уверен, что большинства проблем не было бы, если бы каждый на своем месте хорошо выполнял свою работу. И это нормально, что люди обра-

щаются в Госдуму или к президенту. Значит, реально накопело, и кто-то сделал свою работу плохо.

В то же время каждый должен понимать ответственность перед собой. Сейчас много возможностей решать проблемы. Не знаешь, что делать? Есть интернет. Не хватает знаний — спроси. Нужны документы — сделай над собой усилие и собери. Если ты, взрослый и умный, не можешь для себя это сделать, почему кто-то должен делать за тебя? Это и профсоюзов касается. Чтобы отстаивать свои права, нужны аргументы, анализ ситуации, документы. Не во всем виноват один человек в стране.

— По проблеме с угольной пылью в Находке, все еще не решенной, все ведомства отчитались вам. Каждое в отдельности выполняло свою работу. Но людям нечем дышать.

— В таких ситуациях нужен координатор. Роль личности в истории никто не отменял. Я знаком со многими



в Госдуме, министерствах, правительстве, кто думает об интересах страны и людях. В этом конкретном случае процесс идет. Закон, который установит четкие правила для стивидоров, будет принят. Сложность в том, что задействованы сразу несколько ведомств. Да, бюрократическая машина двигается не так быстро, как хотелось бы. Но, возможно, именно это позволяет в итоге получить выверенный документ, который будет работать в интересах людей.

ВСЕ ВСТРЕЧИ ВЛИЯЮТ

— Где во всем этом место яхтам? Вы ведь успели совершить пе-

реход на парусной яхте из Австралии во Владивосток. Для тех, кто понимает, это о многом говорит.

— Мне очень нравится яхтинг, но сейчас, конечно, нет возможности им заниматься. Я перестал участвовать в гонках. За это лето всего раз вышел в море — половить камбалу. Пока живу и работаю в Москве, пытаюсь найти другие увлечения. Учусь играть в гольф. Езжу на охоту и рыбалку здесь. Очень люблю и с удовольствием бываю в Белоруссии. Я там родился и вырос, там моя мама похоронена. Люблю с одноклассниками встречаться.

— Вы несколько раз все круто меняли в своей жизни, переезжали.

Какие люди или события повлияли на это больше всего? Легко ли вам это вообще?

— Работа слесарем на заводе в Лиде после школы и провал попытки поступить в институт заставили меня понять, что надо учиться. Возможно, и там я добился бы каких-то результатов, но точно понял, что я гуманитарий и надо приложить усилия еще раз, чтобы поступить. Институт повлиял — всю жизнь занимаюсь юриспруденцией. Люди? Я думаю, что все люди, все встречи влияют. В профсоюзах это — **Михаил Викторович Шмаков**. Он зажег меня профсоюзной работой. В политике — **Сергей Иванович Не-**



Встреча с профсоюзным активом Дальневосточного завода «Звезда», г. Большой Камень, Приморский край.

Виктор Пинский всерьез увлекается спортом, причем настоящими, мужскими, экстремальными его видами: горные лыжи, рыбалка в открытом море, яхтинг...

веров и **Вячеслав Викторович Володин**, в законотворчестве — **Павел Владимирович Крашенинников**. И я всем им благодарен за то доверие, которое они мне в свое время оказали. Было, конечно, несколько ключевых встреч в моей жизни. Например, 1 мая 2012 года, когда с Михаилом Викторовичем (Шмаковым) после демонстрации в Москве мы пошли в кафе с президентом и премьером. Не каждому же удастся в приватной обстановке

просто поговорить с первыми лицами государства. Меня реально поразила эта простота, как человека, профессионализм, владение ситуацией по всем вопросам — с **Владимиром Владимировичем Путиным** мы говорили про Приморский край, саммит АТЭС во Владивостоке, ситуацию в стране — на разные темы.

Легко ли все менять ... В принципе, я легко расстанусь с вещами, не привязываюсь к конкретному месту



Лидер профсоюзов России Михаил Шмаков проблемы приморских профсоюзов знает не понаслышке, принял участие в большинстве Приморских профсоюзных форумов, которые проходят ежегодно. Накануне одного из них — с профсоюзными активистами крупной первички профсоюза аграриев, ОАО «Владхлеб», г. Владивосток.

жительства, дому. Мне несложно обратиться и переехать в другой конец страны.

Благодаря этим переездам я точно понимаю, как именно живут люди, например, на Камчатке. В 8-м году после землетрясения в Спитаке там была настоящая паника. Все говорили, что Камчатку ждет такое же. Землетрясения были по 5–10 раз в день. Разной силы. Это очень неприятное чувство, когда звенит посуда, падают вещи, трясутся стены, скачет мебель, когда надо держать шкаф, чтобы он не упал. В нашей угловой квартире в пятиэтажном доме образовались щели между панелями. Люди жили на улице, готовили еду на кострах. Мы ложились спать в одежде, с документами под подушкой.

Зимой там все заваливает снегом. На Камчатке очень много снега. Нас заметало по третий этаж. После снегопада мы всем подъездом расчища-

ли тоннель в снегу, чтобы можно было выйти из дома. В то время служба на Камчатке считалась как год за два, платили двойной оклад. И это было заслуженно. Кто бы что ни говорил, но в таких районах страны условия жизни действительно тяжелые. Нас, правда, тогда это не пугало. Мы все равно радовались жизни.

— Вы — и как депутат, и выполняющая партийные поручения — бываете в разных регионах, сравниваете. Можете оценить с этой позиции, как обстоят дела с трудовыми отношениями в регионах? На фоне страны — как выглядит Приморский край и профсоюзная борьба за трудовые права?

— В принципе, везде одинаково. Все зависит от исполнительной власти и от руководителей предприятий региона, от взаимоотношений между ними. Во многих регионах стараются «задвигать» профсоюзы, это общая тенден-

ция. Приморский край — не худший регион, и здесь не самое плохое положение. Есть особенности, связанные с удаленностью. У жителей Приморья есть такая мысль: мы далеко, мы забыты. На самом деле это не так, не все так плохо в Приморье. В сравнении со многими другими регионами — лучше. В том числе и в сфере трудовых отношений, и в развитии региона. А борьба везде одинаковая идет.

Чем мы заметно отличаемся не в лучшую сторону, так это задолженность по зарплате. Не считая Москву и Санкт-Петербург, край — «лидер» по сумме, которую должны работодатели работникам. Должники — как правило, коммерческие предприятия. Восемь лет на одном из приморских уникальных предприятий, дальнегорском «Боре», где зарплату задерживали каждый месяц, люди получали ее только благодаря профсоюзу. На «Радиоприборе», огромный долг ко-



того перед работниками вынужден был оплачивать бюджет края, и в других подобных историях люди пострадали, потому что у них не было профсоюзных организаций.

Сильный профсоюз просто не дает запустить ситуацию настолько, что ее уже невозможно разрешить. Наши люди реагируют сразу же и, если надо, поднимают шум на всю страну. Делаем все, чтобы спасти производства и коллективы. Многого получается. Почти всегда. Но надо понимать, что это процесс. И можно сказать, что наши вопросы никогда не решаются окончательно. Мы в любой момент должны быть готовы продолжать борьбу за права работников.

Маргарита УСОВА

**Фото Алексея ХРУЩЕВА,
пресс-службы ФПК, из личного
архива Виктора ПИНСКОГО**

В профкоме «Бора», г. Дальнегорск, Приморский край. Восемь лет коллектив это горно-химического предприятия каждый месяц получает зарплату только благодаря профсоюзу.

На фото внизу: если ты депутат Госдумы, с тебя спросят за все: за некачественную воду в водопроводе, за угольную пыль в воздухе, за плохие дороги. Встреча с избирателями в Дальнереченске, Приморский край.





Профессиональный союз

Работа на результат

2016 год был далеко не простым и требовал от профсоюза приложения многих усилий в работе, связанной с его представительской и защитной функциями в интересах членов профсоюза. Среди множества разнообразных вопросов, которыми занимался профсоюз, мы попытались выделить основные результаты года, непосредственно влияющие на состояние и дальнейшее развитие, совершенствование системы здравоохранения в стране.

Отменена практика изъятия средств ОМС в федеральный бюджет на нестраховые цели, не связанные с организацией здравоохранения

В 67 субъектах РФ увеличена доля гарантированной части в структуре заработной платы (должностной оклад) работников здравоохранения

Пересмотрена отраслевая нормативная база по нормированию труда отдельных специалистов здравоохранения

Установлены нормы, направленные на предотвращение необоснованной дифференциации размеров оплаты труда руководителей и работников учреждений

ЕДИНСТВО, СОЛ

работников здравоохранения РФ

Добились установления в законодательстве о специальной оценке условий труда отдельных отраслевых особенностей, направленных на объективность ее проведения

Предотвращена отмена предварительных и периодических медосмотров медработников, занятых во вредных условиях труда

Сохранено право на ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск для отдельных категорий медицинских работников

Отстояли право сельских медиков на предоставление мер социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг без установления критериев адресности и нуждаемости

Решен вопрос с оплатой жилья и коммунальных услуг для сельских медиков Чеченской Республики

Проведено более 2500 проверок соблюдения прав работников на компенсационные меры по результатам специальной оценки условий труда (СОУТ)

СOLIDARНОСТЬ, СПРА

Профсоюз там, где ты! www.przrf.ru



Памятник Джиму Ларкину в центре Дублина

Властелин стихий гнева

Джим Ларкин: гордость и проклятие ирландских профсоюзов

В начале этого года исполнилось 70 лет со дня смерти Джеймса («Большого Джима») ЛАРКИНА, самого знаменитого, пожалуй, ирландского профсоюзного активиста. Рабочий вожак, с именем которого связаны небывалые стачки начала XX века в ирландских городах, стал народным героем и считается одним из отцов независимого ирландского рабочего движения. Он же, впрочем, тот человек, чьи амбиции привели это движение к тяжелому расколу.

НАЧАЛО

В английском языке есть трудно-переводимое выражение *hell-raiser* (от *hell* — ад и *raise* — поднимать). При переводе на русский получается беззубое «буян», вроде возмутителя спокойствия. Но именно так и можно охарактеризовать **Джима Ларкина**. *Hell-raiser* — точнее и не скажешь!

Уже став известным рабочим лидером и оратором, Ларкин, у которого социалистическое мировоззрение сочеталось с национализмом, придумал себе легенду: якобы родился он на родной ферме в пасторальной местности Тамнахарри, в графстве Даун.

В действительности же самый знаменитый профсоюзный вожак Ирландии родился в Англии, в Ливерпуле. Портовый город был ближайшими воротами Британии для бежавших от голода и безработицы ирландцев, так что во второй половине XIX века он стал самым «ирландским» городом Альбиона. В большой семье таких вот мигрантов Джеймс Ларкин и появился в 1874 году на свет. Его отец, тоже **Джеймс**, был рабочим, родом из североирландского графства Арма. А мать, **Мэри Энн**, была дочерью фермеров из

графства Даун. В семье было шестеро детей, из которых трое — сыновья (Джеймс стал вторым из них).

У ребенка из большой и бедной рабочей семьи было немного шансов получить сколько-нибудь продолжительное формальное образование. Джеймса отдали в католическую школу для бедняков, но уже с семи лет Ларкин-младший был вынужден жертвовать уроками в классе ради заработка, а одиннадцати лет от роду и вовсе бросить учение. Отец, Джеймс Ларкин-старший, медленно умирал от чахотки (его не стало в 1887 году). Джеймсу-младшему, беспокойному и темпераментному подростку, пришлось перепробовать немало занятий — был он помощником в мясной лавке, обойщиком, отделочником. С 1890 года шестнадцатилетний Ларкин нашел работу в ливерпульских доках (именно в среде докеров он впоследствии и реализует себя как лидер).

Беспокойная натура Ларкина давала о себе знать еще с юности. В 1893 году в попытке сбежать от безработицы он, не имея денег на билет, нелегально проник на идущий через Атлантику корабль, а обнаруженный, договаривался, чтобы его взяли ра-

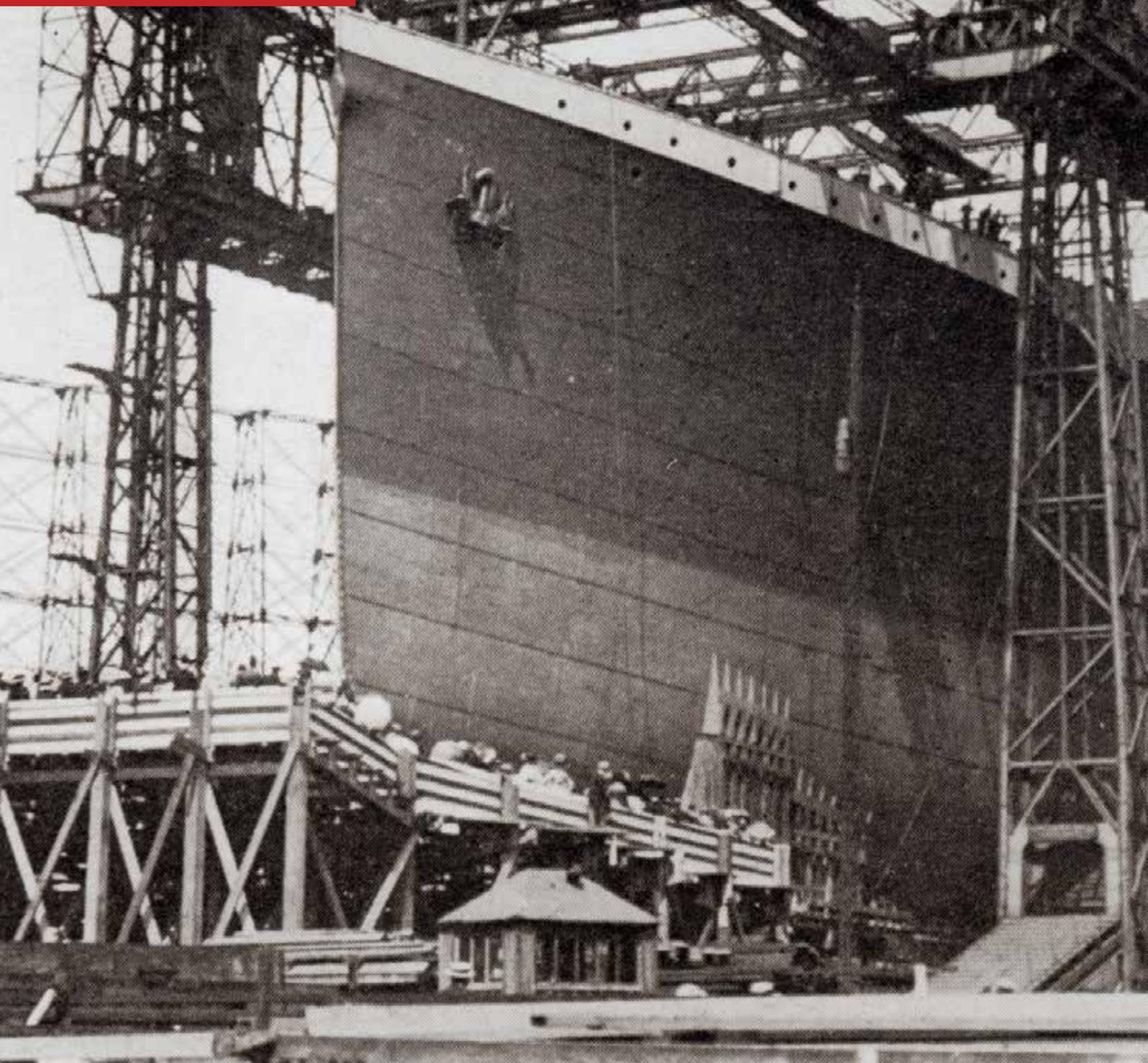
ботать матросом. Но в порту прибытия он был арестован и депортирован обратно.

И вот этому-то беспокойному человеку попадают в руки социалистические книги. «Помогла» Ларкину сформировать взгляды, говорят, полученная в доке травма, из-за которой у него появилась прорва свободного времени для чтения.

В 1893 году он вступает в ряды только что созданной Независимой рабочей партии, предтечи основанной чуть позднее партии лейбористов. В свободное от работы время помогает распространять издававшийся социалистами просветительский еженедельник «Горн» (*Clarion*).

В то время Ларкин трактует социализм с гуманистических позиций. Помимо работы в порту он много времени проводит в трущобах, вместе с единомышленниками занимаясь благотворительностью.

Десять лет спустя Ларкин — самый молодой десятник в своей компании. Это значит, что он на хорошем счету у руководства. Его оклад — три фунта с небольшим в неделю. Он женится на **Элизабет Браун**, дочери баптистского проповедника, который держал в



доке безалкогольное кафе, куда захаживал Ларкин. Смелый, кстати говоря, поступок для католика в Белфасте, где враждебные религиозные общины отгораживаются друг от друга как могут!

ПОРТРЕТ ОРАТОРА В ЮНОСТИ

Выше шести футов ростом (во время споров он эффектно нависал даже над рослыми соперниками), широкий в кости и плечах, Ларкин, как вспоминали очевидцы, был весь воплощенная энергия.

Бертрам Вульф, один из основателей Коммунистической партии США (затем, однако, перешедший в лагерь противников «красных»), описывал Ларкина так: «Яркие голубые глаза сверкали из-под темных тяжелых бровей; длинный мясистый нос, будто бы грубо выдолбленные щеки, выдающиеся скулы, длинная и толстая шея, на которой, когда он сердился, вздувались жилы, мощный и волевой подбородок; голова его была больше, а лоб выше, чем у большинства людей, — а

значит, и больше пространства для ума внутри черепной коробки».

Проще и лучше выразилась **Констанция Маркевич**, знаменитая ирландская суфражистка, националист и революционер: «Когда я... слушала Ларкина, я вдруг осознала, что сидела... в присутствии скорее какой-то первобытной силы, нежели человека».

Впрочем, отмечали его собеседники и большое человеческое обаяние, которое уживалось в нем с описанной выше буйной энергетикой. Отмечали и



BELFAST STRIKE.—Lorries of Paper Overturned by the Strikers

Резонанс белфастской стачки 1907 года, помимо прочего, был таков, что она оказалась запечатлена на серии почтовых открыток с фотографиями. На фото сверху — протестующие переворачивают телеги на дорогах, внизу — похороны жертв противостояния.

На фотографии слева — знаменитый «Титаник», заложенный на верфи «Харленд энд Вулф» в Белфасте через пару лет после трагических событий, в 1909 году.



FUNERAL OF VICTIMS, BELFAST RIOTS, AT LEESON STREET.

J. W. Boyd.

кристальную честность, которую, кстати, весьма ценили работодатели (воровство на складах в доках воспринималось ими как абсолютно неизбежное зло). В повседневной жизни и на работе молодой Ларкин был принципиальным трезвенником и борцом с пьянством, не позволял себе даже табака. (Хотя позже, став профсоюзным лидером, пристрастился все же к трубке.)

Профсоюзной деятельностью Ларкин начинает заниматься еще с 1898 года. Да и без членства в профсоюзе

он не получил бы места десятника в ливерпульских доках: таково было соглашение между тред-юнионом, Национальным профсоюзом докеров (NUDL) и работодателями.

Как лидеру ему довелось проявить себя уже в 1905 году: он активно участвовал в забастовке в доках, и этот активизм стоил ему рабочего места. Зато Ларкина заметили профсоюзные боссы NUDL. Ему предложили оплачиваемую должность организатора, а годом позже он уже колесил по пор-

товым городам Англии и Шотландии, вербуя в ряды профсоюза новых сторонников.

А в 1907 году NUDL направила Ларкина организатором в Белфаст.

ВОЗМУТИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ

Белфаст был выбран для деятельности Ларкина неслучайно. Именно столица Ольстера, северной провинции острова, была в начале XX века крупнейшим и самым промышленно развитым ирландским городом. Более



Prohibited by the authorities from holding a meeting on Sunday of the Irish Transport Workers' Union, of which he is secretary, Mr. James Larkin vowed to appear, in Sackville-street, Dublin, despite the fact that the police held a warrant for his arrest. By adopting the disguise in which he is seen above he was able to carry out his threat. On Sunday morning an apparently old and feeble bearded man took

a room at the Imperial Hotel in Sackville-street. Shortly afterwards this venerable gentleman stepped on to the balcony and, announcing, "I am Larkin," began to address the crowds in the street below. Police instantly entered the hotel and arrested him. The picture shows him leaving the hotel in custody. The smaller picture is of Mr. Larkin without disguise.—(Daily Mirror photographs.)

миллиона жителей, многочисленные текстильные производства, а главное, крупнейшие верфи с немалым количеством квалифицированных рабочих.

Ларкин активно вербует в профсоюз самых незащищенных работников — разнорабочих и непрофессионалов, резко увеличивая членство в NUDL. А в конце мая 1907 года организованные Ларкином белфастские докеры, добиваясь признания своего профсоюза, объявили забастовку. Тут-то впервые по-настоящему и проя-

вилось то, что мог сделать воинственный нрав Ларкина, помноженный на его ораторское искусство.

Поддержать докеров, которым был объявлен локаут, Ларкин без особого труда уговорил не только рабочих верфей, но и угольщиков, и перевозчиков, и даже работников крупнейшей в Белфасте табачной фабрики **Галлахера**. (Знаменитому британскому табачному фабриканту принадлежали и компании, занимавшиеся операциями в белфастских доках.)

Мало того, забастовка в кои-то веки объединила католиков и протестантов, а отношения между общинами в Белфасте и тогда были крайне натянутыми. В конце концов даже полицейские, вместо того чтобы следить за порядком и обеспечивать безопасность операций, производимых завезенными штрейкбрехерами, решили присоединиться к стачке. Лорд-мэр Белфаста в панике вытребовал у правительства ввода в город войск.

На фотографии слева — экспонат выставки, посвященной столетию дублинских протестов 1913 года: первая полоса «Дэйли Миррор» с фотографией ареста Джима Ларкина.

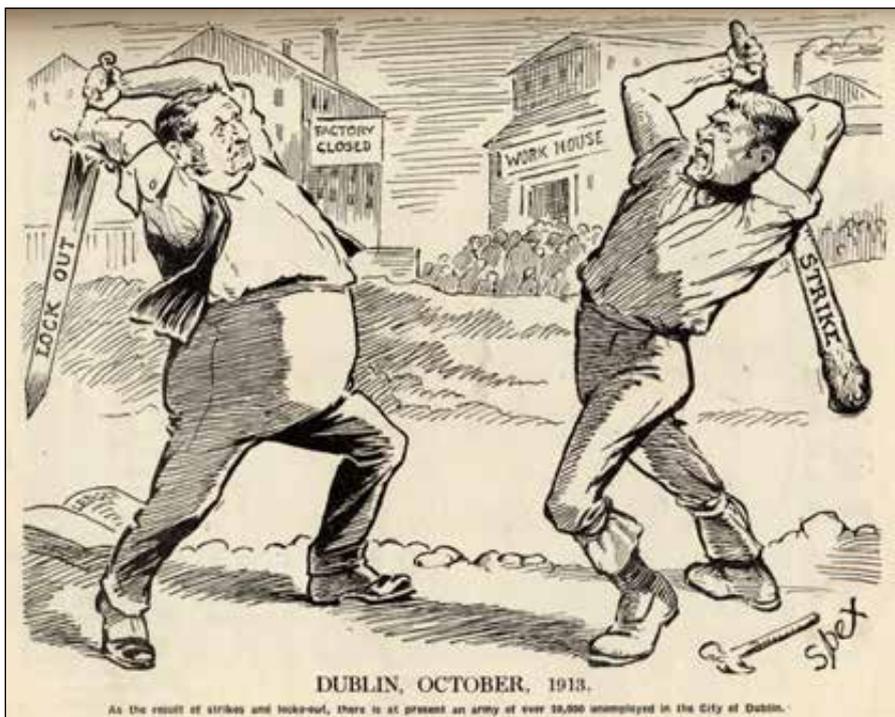
Не мог обойти стороной небывалые по масштабу события в родном городе и ежемесячный бюллетень *Lepgasaun Cartoon Monthly*, основанный знаменитым ирландским карикатуристом Томасом Фитцпатриком. На рисунке — сражение работодателей и пролетариата, локаут против стачки.

Забастовка продолжалась до августа и закончилась вмешательством руководства NUDL. К тому времени громадные расходы на стачку и материальную помощь семьям ее участников грозили разорить профсоюзную кассу. И тогдашний глава NUDL **Джеймс Секстон** провел сепаратные переговоры с работодателями, завершив забастовку на довольно невыгодных для докеров условиях.

Кто вне зависимости от исхода битвы остался в выигрыше — так это сам Ларкин. После забастовки о нем заговорили как о новом герое бесправной рабочей бедноты. Он одним из первых обращается к громадной массе неквалифицированных рабочих — то есть к тем, кем традиционные британские тред-юнионы ранее брезговали и чьи заработки, права и условия жизни были несравнимы с теми, которыми пользовались профессионалы. Он убеждает людей выходить, не бояться и бороться. Для тысяч обитателей трущоб эти слова стали откровением.

САМЫЙ ИРЛАНДСКИЙ ПРОФСОЮЗ

Тем не менее после белфастской стачки отношения Ларкина и центрального руководства NUDL резко осложнились. Ларкин уезжает из Белфаста на юг, где продолжает, с точки зрения Секстона, «самостоятельность»: организывает и поддерживает стачки, не особо оглядываясь на инструкции сверху и, говоря по



правде, на финансовые возможности профсоюза. Неудивительно, что уже в 1908 году центр настойчиво «попросил» его с должности организатора.

Что ж, Ларкин вновь оказался в выигрыше. Он объединил вокруг себя других недовольных и создал собственную организацию — ITGWU, Ирландский профсоюз транспортников и разнорабочих.

Главным отличием ITGWU было не только то, что в него широко принимали неквалифицированных рабочих. Это был едва ли не первый ирландский национальный профсоюз в полном смысле этого слова, а не отделение той или иной британской организации.

Ларкин, повторим, вырос в атмосфере ирландского национализма, и ITGWU, не связанный организационно с профсоюзами Британии, он рассматривал в будущем как «единый профсоюз для всех ирландцев» с собою во главе. Правда, на первых порах туда принимали только мужчин.

И здесь на арену вышла младшая сестра Ларкина, **Делия**. Их мать, Элизабет Ларкин, надо сказать, не

слишком интересовалась рабочей борьбой — дочь баптистского проповедника была очень домашним человеком. А вот Делия оказалась достойной помощницей «Большого Джима», как стали называть Ларкина товарищи. В 1911 году она создаст организацию-спутник ITGWU — Ирландский союз трудящихся женщин, IWWU.

«Кульм личностн» Ларкина к тому времени сложился не только на улицах и в пабах, но и в профсоюзе, где он установил режим жесткой персональной власти. В профсоюзном строительстве у него, впрочем, есть надежный соратник — немолодой уже социалист **Джеймс Коннолли**. Это был прекрасный тандем: Коннолли с его умом теоретика-марксиста прекрасно дополнял харизматика-бойца Ларкина.

Белфастская стачка 1907 года стала лишь провозвестником перемен: депрессия, в которую окунулась британская экономика в конце 1900-х годов, подстегнула невиданную доселе радикализацию рабочего движения. В 1910–1911 годах мощная волна трудовых протестов захлестнула оба острова.

«Массовая стачка течет широкой волной по всему королевству, разбиваясь на громадное множество узких ручейков, — писала о протестах тех лет **Роза Люксембург**. — Она то бьет из почвы, словно ключ, то во-

«Человек, чье достоинство вы сломали, будет всегда вас ненавидеть и всегда будет вынашивать мысли, как бы нанести вам удар».



все теряется под землей. Стачки политические и экономические, стачки массовые и частичные приостановки работы, демонстрации и стычки, всеобщие забастовки в отдельно взятых отраслях промышленности и всеобщие забастовки в отдельно взятых городах, мирная борьба за повышение заработной платы и уличные бои, баррикады: все это происходило бок о бок, смешиваясь и наслаиваясь друг на друга — бесконечное движение...»

Ларкин и его профсоюз резко выделяются на чопорном фоне тред-юнионов Соединенного Королевства. Им недостаточно добиться повышения

ним из элегантнейших городов Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, Дублин во времена Ларкина стал местом донельзя депрессивным. Особенно, конечно, его бедные районы.

Первенство и по численности населения, и по темпам жилищного строительства, и по промышленному развитию отобрал у столицы Ирландии динамичный Белфаст. При этом Дублин оставался центром притяжения для жителей пустеющей от бедности и безработицы глубинки, людей, как правило, без образования и профессии. Цифры свидетельствуют: к началу 1910-х годов только половина

Через несколько лет после прибытия в США неуемный Ларкин попал в тюрьму за «криминальную анархию» (фото 1919 года), получив десятилетний срок, однако вскоре был помилован и депортирован из Америки.

На фотографии справа — одна из демонстраций профсоюзных лидеров и активистов в Нью-Йорке, 1913 год. Так могли выглядеть и сподвижники Ларкина в США.

ности среди разнорабочих в Дублине был более чем вдвое (!) выше, нежели среди рабочих-профессионалов, которые могли позволить себе лучшие жилищные условия.

Это была благодатная почва для деятельности ITGWU, и за счет дублинских разнорабочих и транспортников организация в короткие сроки выросла до того, что работодатели сочли за лучшее объявить ей полноценную войну.

В их среде у Ларкина появился достойный соперник, **Уильям Мерфи**. Говоря языком плаката, «акула капитализма». Под управлением Мерфи находились строительные компании, несколько газет и дублинская трамвайная компания, сотрудников которой активно привлекал под свои знамена Ларкин.

Мерфи удалось сплотить вокруг себя несколько сотен других работодателей. Общая позиция — не пускать на работу членов профсоюза Ларкина и выгонять с нее подозреваемых в членстве в ITGWU. Некоторые крупные работодатели, такие как пивоварни «Гиннесс», напрямую отказались от участия в локауте, но выслали группе работодателей материальную помощь.

Ларкин в ответ прибег к своей любимой тактике — призвал дублинцев бастовать в поддержку дискриминируемых. И вновь ему удалось!

Тысячи семей, между тем, остались без средств к существованию, на грани голода. Британская Конфедерация тред-юнионов, которую Ларкин призвал действовать в поддержку, отказалась проводить забастовки солидарности. Тем не менее англичане собрали материальную помощь семьям дублинцев. Рассматривался вопрос отправки детей стачечников и подпавших под локаут в британские

«Великие кажутся таковыми, потому что мы сами стоим на коленях. Встанем же с них!»

зарплат — они хотят революции через стачечное движение.

Но вскоре профсоюз Большого Джима, да и сама городская легенда «Джим Ларкин» подвергнутся суровому испытанию на прочность. Это случится в 1913 году, когда дублинские работодатели объявят небывалой массовости локаут против ITGWU.

ДУБЛИНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

К 1913 году Ларкин сосредоточил свои организационные усилия на Дублине. Бывший еще в начале XIX века од-

трудоспособного населения 400-тысячного Дублина была занята в промышленном производстве.

В городе острейшим образом стоял квартирный вопрос: ветхие доходные дома в рабочих районах были перенаселены до предела. В бедных районах проживание в одной комнате пяти или даже десяти человек было нормой; счет таким переполненным «норам» шел на тысячи. Отсюда же — крайне прискорбная эпидемиологическая ситуация: во «чреве Дублина» ежедневно собирали жертвы чахотки и другие опасные инфекции. Накануне событий 1913 года уровень смерт-



□□□□: The Granger Collection / □□□□

семьи — на время, но резко против выступили католические епископы: дескать, как можно отдать детей на растление протестантам!

К началу 1914 года силы забастовщиков истощились. Локаут закончился победой работодателей. Тысячи участников дублинских событий не смогли вернуться к работе. Правда, и работодателям пришлось несладко. Часть компаний — участниц локаута понесла неприемлемые убытки. И больше подобных антипрофсоюзных кампаний в Дублине не проводилось.

В США

Ларкин покинул поле проигранного боя. В начале 1914 года он переехал в Нью-Йорк, оставив профсоюз на Джеймса Коннолли.

Его отъезд разочаровал товарищей: Ларкин редко делился своими планами с окружением, и в ITGWU сочли, что «герой улицы» бросил организацию. Хотя, как отмечают биографы, одной из целей Ларкина в США было найти средства для своего профсоюза.

Чем занимается Ларкин в США? Активно агитирует за невступление Америки в «империалистическую войну», выпуская газету «Ирландский рабочий». Деньги на издание он берет у германских атташе.

Ларкин сближается с американскими «уббл» (леворадикальным профсоюзом «Индустриальные рабочие мира») и Социалистической партией Америки, где быстро формиру-

жавшим консервативным чиновникам, журналистам и бизнесменам, посылки с бомбами. Большая часть бомб была обнаружена еще до того, как они дошли до адресатов.

«Работодатели не могут вести дела и накапливать прибыли без доброй воли рабочих и их готовности идти на уступки».

ет собственные группы. (Таков был его характер: если Джим участвовал в движении, он не мог быть не первым.)

А когда в России произошла революция, он со всей свойственной ему страстью стал проповедником ее идей и симпатизантом большевиков. Это не могло сойти ему с рук в той атмосфере, которая сложилась в США к концу войны — на фоне постоянных стачек и активности левых радикалов, воодушевленных примером русских. Летом 1918 года в Сенате заработала комиссия **Овермэна** по расследованию большевистской и антиамериканской деятельности (сенатор **Маккарти** с его «охотой на ведьм» был в США не первым). А в апреле 1919 года в стране был раскрыт масштабный заговор против элит: американские анархисты разослали по 36 адресам, принадле-

«Большевики» и «анархисты» стали мишенью для репрессий. В 1919 году Ларкина изгнали из Социалистической партии Америки, а чуть позже арестовали по обвинению в «криминальном анархизме» и приговорили к десятилетнему заключению в знаменитой тюрьме Синг-Синг. (Она известна многими именитыми постояльцами, а нашему читателю — еще и описаниями **Ильфа** и **Петрова** в «Одноэтажной Америке».)

Там, в тюрьме, состоялась встреча Ларкина с **Чарли Чаплином**, который, желая познакомиться с легендарным оратором, правдами и неправдами добился визита к нему. Позже Чаплин, впечатленный беседой, отправит семье «Большого Джима» посылку с подарками.



□□□□: National Library of Ireland

Декабрь 1913 года. Женщины — профсоюзные активистки на входе в Либерти-Холл (теперь здесь располагается штаб-квартира SIPTU). На первом плане в центре — младшая сестра Джима Ларкина Делия с плакатом «Ирландский рабочий» — достойная помощница своего брата.

«Между Крестом и социализмом нет противоречия... Я твердо стою за Крест и за Карла Маркса, Библия и «Капитал» для меня — святые книги».

В тюрьме Ларкин пропустил радикальные перемены в самой Ирландии, где в 1919 году началась война за независимость от Англии, позже переросшая в гражданскую.

РАСКОЛЬНИК

В 1923 году Ларкин был досрочно освобожден (ходатайствовал за него лично губернатор штата Нью-Йорк **Эл Смит**, первый ирландец в этой должности). И депортирован домой, уже в Ирландское Свободное государство, получившее статус доминиона и незажившие раны братоубийственной войны, которая случилась после его провозглашения.

В Дублине с парохода Ларкина встречали тысячи людей: ирландцы радовались возвращению героя ули-

цы. Но для профсоюза его возвращение означало наступление тяжелых времен. Джеймс Коннолли, на попечение которого Ларкин оставил ITGWU, стал одним из вождей восстания Пасхальной недели (Дублин, 1916), а после поражения был казнен англичанами.

Де-факто руководил ITGWU в то время казначей организации **Уильям О'Брайен**. Он тоже умеет выводить людей на массовые забастовки, что доказал накануне войны, в 1918 году, когда всеобщая политическая стачка ITGWU против «британского империализма» погрузила остров в хаос. Но О'Брайен в целом гораздо более умерен, чем Ларкин, и вести диалог ему естественней, чем воевать на баррикадах. Он бюрократ, хотя и с револю-

ционным прошлым. И он, как и многие лидеры в ITGWU, очень не хочет «возвращения короля» с его личной диктатурой и воинственными методами.

О Брайен и его сторонники еще до возвращения Ларкина постарались подправить устав и урезать полномочия генерального секретаря, чтобы не допустить его к самодержавному правлению в организации. К тому времени амбициозность Ларкина, которая когда-то помогла ему стать уличным вождем, в Америке приобрела болезненные формы откровенного «вождизма».

Сразу по возвращении Ларкин, правда, кажется озабочен другими вещами, в частности тем, чтобы Советская Россия назначила его своим торговым представителем в Ирландии (получил отказ). Но уже летом идет на резкий публичный конфликт с группой О'Брайена. Внутри ITGWU произошел раскол.

В 1924 году Ларкина отстранили от поста генсека ITGWU. А чуть позже, когда он отправился в Москву на

съезд Коминтерна («товарищ Ларкин» в то время — главный сторонник Советов в Ирландии), его брат **Джеймс** и сын **Джим Ларкин-младший** собрали сторонников «ларкиновского» пути и объявили об отмежевании от ITGWU и создании новой организации — Рабочего союза Ирландии, WUI.

Однако это было ошибкой. Рабочему союзу не удалось повторить успех ITGWU в 1911–1913 годах. Ларкин в результате был оттеснен в аутсайдеры.

КОНЕЦ

Со временем взгляды Ларкина смягчились. Постепенно он прекратил безоглядно поддерживать СССР (не в последнюю очередь, поговаривают, из-за боязни, что в Коминтерне найдут кем его заменить) и оставил прежнюю революционно-синдикалистскую риторику.

Надо сказать, переход на скорее реформистские позиции благотворно сказался на положении WUI: численность его, которая в 1929 году едва дотягивала до 5 тысяч человек, за тридцатые годы выросла вдвое.

Ларкин в тридцатые с переменным успехом пытался делать карьеру муниципального политика, «независимого лейбориста». В 1937 году он даже ненадолго прошел в нижнюю палату Ойрхатаса — парламента Ирландии. А в конце десятилетия отчасти восстановил связи с национальным профсоюзным движением.

Когда в середине сороковых годов ITGWU объявил о выходе из Ирландской конфедерации профсоюзов ITUC (чуть позже на базе ITGWU был создан более националистический профцентр SSE — Конгресс ирландских профсоюзов), WUI был тотчас же принят в ITUC на его место.

В 1945 году умерла Элизабет Ларкин. С женой «Большой Джим» к тому времени успел давно разойтись, но ее смерть тяжело на нем сказалась. А в конце 1946 года с ним самим случилось несчастье: наблюдая, как идут ремонтные работы в принадлежащем профсоюзу здании, он упал с высоты и через некоторое время скончался от полученных травм в больнице. Поминальную службу по бывшему «главному коммунисту Ирландии» служил сам архиепископ.

В свое время и сам Ларкин говорил по этому поводу: «Между Крестом и социализмом нет противоречия... Я твердо стою за Крест и за Карла Маркса, Библия и «Капитал» для меня — святыне книги».

ПОСТСКРИПТУМ

Руководство Рабочим союзом Ирландии принял на себя сын Ларкина, Джим Ларкин-младший. Он руководил

профсоюзом до собственной смерти (1969) и сумел добиться вливания в WUI ряда профорганизаций. Но только в 1990 году WUI воссоединился с ITGWU, образовав SIPTU, Союз работников промышленности и общественного обслуживания. Сейчас это одна из наиболее мощных и боевых профсоюзных организаций Ирландии.

Александр ЦВЕТКОВ

«Мы ошибаемся, у нас много изъянов... но когда грянет гром и позовет долг, мы с улыбкой отправимся на собственные похороны».



Могила Джима Ларкина на кладбище Гласневин в Дублине.

Забастовки и тень генерала

Профсоюзы Чили: жгучие, но разрозненные



Современная Чили — одна из благополучных с точки зрения экономических показателей и жизненных стандартов стран Латинской Америки. Профсоюзное движение в ней сильным не назовешь: слишком оно атомизировано. Во многом это наследие эпохи Пиночета и ее неолиберального трудового законодательства. Впрочем, в боевитости чилийским профсоюзам не отказать, равно как и в богатой истории: опыт единства у них есть, и им не раз случалось влиять на жизнь целой страны.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Для человека, выросшего в советском культурном пространстве, ассоциации, связанные с Чили, — это антикоммунистический террор **Аугусто Пиночета**, погибший в собственном дворце президент **Сальвадор Альенде**, поэт-коммунист **Пабло Неруда** и казненный на стадионе в Сантьяго в первые дни после военного переворота 1973 года народный певец **Виктор Хара**. А также, конечно, **Луис Корвалан**, глава чилийской компартии, об истории обмена которого на советского диссидента **Владимира Буковского** коллективная память хранит немало издевательских стихов.

А еще Чили — это 6500 километров тихоокеанского побережья вплоть до Субантарктики, пустыни, ледники, огромные залежи меди и других полезных ископаемых. Как следствие последнего — давняя промышленная история и, соответственно, история рабочего движения.

Если задаться целью рассказать эту историю «от Адама», начать можно с 1818 года. После долгих лет войн государство Чили под руководством лидера повстанцев **Бернардо О'Хиггинса** провозгласило независимость от Испании. Уже в то время в крупных городах можно было найти объединения взаимопомощи, созданные ремесленниками по цеховому признаку. Но для того, чтобы в Чили появился полноценный рабочий класс, потребовалось еще несколько десятилетий. Переставшей быть дешевым рынком сбыта и сырьевым придатком для Испании стране предстояло вырастить собственную промышленность, а с ней — и пролетариат.

В богатую залежами полезных ископаемых Чили после ухода испанцев моментально зашел капитал из

Британии. И в XIX веке здесь начинается бурно развиваться горное дело, в первую очередь добыча меди, а вслед за тем и легкая промышленность. Но самый мощный толчок чилийской экономике дала Вторая Тихоокеанская война (1879–1883) с Боливией и Перу.

По ее итогам Чили удалось захватить у соседей богатейшие месторождения натриевой селитры (сырья для производства пороха) — без поддержки, опять же, Англии, которая стала монопольным экспортером этого полезного ископаемого. Селитренный бум преобразил север страны: как на дрожжах стали расти города, предприятия и, конечно, рабочая прослойка. Не только в столице — Сантьяго, но и в Вальпараисо, и в недавно отнятой у соседей-боливицев северной Антофагасте множатся анархистские общества. Уровень напряженности среди рабочих действительно высок: каких-либо законов, ограничивающих их эксплуатацию и защищающих их права, в Чили пока нет.

С началом XIX века разрозненное рабочее движение начинает институционализироваться. В 1904 году в Сантьяго собирается первая конференция рабочих организаций. В ней участвовали 15 объединений, членами которых совокупно были 20 тысяч человек. А в 1906–1907 годах чилийские рабочие создают первый в истории страны профсоюзный центр — Федерацию трудящихся Чили, FTCH. Но просуществовать ей пришлось недолго — меньше года.

Обороты набирает и стачечное движение, особенно в горняцких районах. Часто рабочие протесты оканчиваются трагедиями — власти не стесняются разгонять забастовщиков с помощью пулеметов.



В 1909 году несколько организаций железнодорожных рабочих создали профсоюзный центр (железнодорожники, наравне с печатниками и литейщиками, чьи профессии также требуют квалификации и грамотности, стали авангардом профдвижения во многих странах). Позже он войдет в историю под названием FOCH — Рабочая федерация Чили — и станет главной силой на начальном этапе развития чилийских профсоюзов.

Все больше рабочих организаций создается в стратегической селитродобывающей отрасли, в металлодобыче (где доминируют иностранные компании), в типографиях, на транспорте. В FOCH стекается и «рабочая аристократия», и неквалифицированные рабочие — всего за десяток лет профцентр становится довольно грозной силой.

Между тем стачки продолжаются. И плоды их налицо: в стране появился закон о воскресном выходном, принимаются какие-никакие меры для улучшения условий жизни рабочих, наконец, внедряется механизм страхования и компенсаций при несчастных случаях на производстве и в забоях.

ДВАДЦАТЫЕ: РОЖДЕНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В начале XX века главный союзник чилийского рабочего движения в политике — Демократическая партия, бывшее левое крыло связанной с франкмасонами антиклерикальной Радикальной партии; в ней — и рабочие, и некрупные собственники, и часть среднего класса.

Но уже в 1912 году бывший активист Демпартии, печатник баскского происхождения **Луис Эмилио Рекабаррен** создает Социалистическую рабочую партию Чили, и отныне именно она станет политическим союзником FOCH. Десятью годами позже Рекабаррен, побывав в России и проникнувшись просоветскими настроениями, переименовал свое детище в Коммунистическую партию Чили. И если до того FOCH была идеологически весьма разномастной, то теперь рычаги управления ею оккупировали коммунисты.

А накал забастовочной борьбы не спадает: с 1916 по 1925 год в стране прошло почти 800 стачек. И теперь

они кажутся гораздо более грозным явлением: за ними стоит призрак недавней русской революции.

В двадцатые годы рабочие уже играют видную роль в политике. Их голоса, например, во многом предопределили победу на президентских выборах (1920) либерала **Артуро Алессандри**, проведшего в стране ряд демократических реформ. Неудивительно, что уже в середине десятилетия в Чили начинается работа над системой трудового законодательства, которая в 1931 году закончится принятием первого в истории страны Трудового кодекса.

Чилийские работники получают официальное право на создание союзов, ведение коллективных переговоров и забастовки; без права и на первое, и на второе, однако, остаются госслужащие. Для «белых» и «синих» воротничков закон определил разные типы организаций: для одних «профессиональные», для других «отраслевые». Трудовой закон 1931 года серьезно ограничил права союзов на создание конфедерации. В частности, напрямую было запрещено создавать коалиции для борьбы за повыше-

Самый социалистический президент Чили до сих пор пользуется популярностью у левой молодежи. На фото — двойник президента Альенде с участниками студенческих протестов против платного образования. Июнь 2016 года.

ние заработной платы. Зато заложены основы трехсторонних взаимоотношений в сфере труда: госорганы получили полномочия регулировать отношения работников и работодателей.

Правда, разработке трудового законодательства сопутствует разгром «революционных» рабочих организаций. В 1927 году у руля страны становится военный министр Чили **Карлос Ибаньес**, «латиноамериканский Муссолини». Он объявляет FOCH и некоторые анархистские союзы вне закона, часть активистов оказывается за решеткой или в изгнании. Власть способствует созданию новых, лояльных организаций, готовых играть по правилам. Такой стала появившаяся в годы диктатуры Ибаньеса Республиканская конфедерация гражданского действия.

А страна тем временем вступила в полосу политической нестабильности. В 1931 и 1932 годах Ибаньес был свергнут (на волне, к слову, политических забастовок). За этим последовал калейдоскоп меняющихся президентов, массовые беспорядки с участием армии, жестокие репрессии против коммунистов, организованные при попустительстве очередного президента — **Монтеро**, и (совсем вскоре после этого!) даже недолгое правление левой военной хунты «красного полковника» **Мармадуке Грове**. Летом 1932 года в Сантьяго была даже провозглашена Социалистическая республика Чили. Продержалась она всего две недели: Грове с соратниками были арестованы и отправлены в ссылку.

НАРОДНЫЙ ФРОНТ И КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Середина тридцатых — время звенящей полярности в мировой политике. На одном полюсе — Коминтерн и СССР, на другом — фашистский проект а-ля Муссолини и совсем уж зловещая, но пока только расправляющая крылья тень Третьего рейха.

Профсоюзы Чили: страницы истории

Бойня в школе Санта-Мария-де-Икике. Тарапака, 1907

Стачка горняков, случившаяся в декабре 1907 года в Икике, столице области Тарапака, обернулась одной из самых страшных трагедий в истории рабочего движения Чили.

С начала 1900-х годов на селитренном «Большом севере» страны не стихала волна забастовок. Протесты были вызваны сверхэксплуатацией, дурными условиями труда и быта и низкими заработками. Декабрьская стачка 1907 года, которую начали работники Тарапаки, была лишь очередной в этом ряду. Ее называли «забастовкой за 18 пенсов» — по размеру дневного заработка, который потребовали ее участники. Другими причинами недовольства были многочисленные злоупотребления на разработках: от несправедливого подсчета норм выработки до недобросовестной монопольной торговли в шахтерских городках. Обычаем компаний были выплаты рабочим суррогатами денег, которыми расплатиться можно было лишь в принадлежавших владельцам компаний лавках по завышенным ценам.

Забастовка стала всеобщей: от 10 до 20 тысяч рабочих 16 декабря прибыло в город Икике с разработок, чтобы предъявить свои требования региональным властям. Бастующие разбили несколько лагерей, в том числе заняли школу Санта-Мария-де-Икике. Испуганные власти объявили в городе военное положение, прибыли армейские подразделения.

Уже 20 декабря солдаты застрелили несколько рабочих. На следующий день командующий солдатами генерал **Силва Ренард** потребовал от рабочих и членов их семей, собравшихся в школе, под дулами винтовок и пулеметов покинуть Икике в течение часа. Как только срок ультиматума истек, войска начали стрелять по толпе. Сколько человек погибло во время бойни, точно не известно. От нескольких сотен до двух или даже трех тысяч, по разным оценкам. Выживших направили под конвоем обратно на разработки.

Эта бойня стала одним из серьезнейших ударов, нанесенных по рождающемуся рабочему движению в Чили.

Дальнобойщики против Альенде, 1972–1973

Канун крушения власти «Народного единства» был отмечен общенациональной забастовкой транспортников, которая парализовала страну и стала одной из причин коллапса «чилийского социализма». Ее организатором была Национальная конфедерация владельцев грузовиков, CNTC, — корпоративный профсоюз, основу которого составляли дальнобойщики-частники, не без оснований опасавшиеся национализации грузоперевозок.

Забастовка с требованием прекратить экспроприации, ограничить полномочия Альенде и распустить левые комитеты на местах началась 9 октября 1972 года. Поначалу к ней присоединились 12 тысяч водителей. А после попытки властей арестовать руководителей забастовки, в том числе известного своими правыми взглядами президента CNTC **Леона Вилларина**, количество протестующих выросло в несколько раз. Перевозка грузов оказалась практически парализована, поскольку в горной стране, вытянутой узкой полосой вдоль океана, из-за географического своеобразия сеть железных дорог осталась слабо развитой.

К дальнобойщикам присоединились таксисты и работники общественного транспорта, а со временем и часть организаций горняков. На пике протестов в них участвовало до полумиллиона человек.

Правительство Альенде пробовало разные меры воздействия: переговоры, аресты активных участников, конфискации грузовиков, мобилизацию штрейкбрехеров, введение в целых провинциях чрезвычайного положения. Летом 1973 года правительство «Народного единства» стало склоняться к силовому подавлению протестов. «Грязную работу» собирались доверить генералу Аугусто Пиночету.

История распорядилась иначе.



Как ни далеко Европа, но в измученной политическими неурядицами Чили эта полярность прекрасно чувствуется. В стране поднимают голову крайне правые — и в противовес им и олигархии левые и левоцентристские партии решают объединиться. Созданная в 1936 году коалиция, как и в Испании накануне Гражданской войны, получила имя Народный фронт. Сумев побороть внутренние противоречия, в него вошли силы довольно широкого спектра: коммунисты и социалисты (в Чили последние в то время стояли на антисоветских позициях), сторонники Радикальной партии и, конечно, профсоюзы.

Профсоюзы к середине десятилетия тяготели к трем основным группам. Прежде всего — это уже хорошо знакомый нам коммунистический FOCH. У анархистов был свой профцентр — основанная в 1931 году Все-

общая конфедерация трудящихся, CGT. Социалистические профсоюзы, в свою очередь, объединялись в Национальную конфедерацию профсоюзов, CNS.

В феврале 1934 года силой оружия была разогнана общенациональная забастовка железнодорожников (вновь находящийся у власти Алессандри говорит о «коммунистическом заговоре»). Эти события во многом послужили объединению профсоюзов в единый центр — Конфедерацию трудящихся Чили, СТЧН, которая, в свою очередь, вошла в состав Народного фронта. В Конфедерацию вошло совокупно более 300 рабочих союзов, представлявших все отрасли чилийской экономики!

Чилийский Народный фронт, а значит, и СТЧН, сумел в 1938 году провести в президентское кресло своего кандидата, представителя Радикальной партии **Педро Агирре Серду**.

Для профсоюзов это означало новые времена. Конфедерация трудящихся Чили получила рычаги влияния на социальную политику в государстве, совещательный голос в обсуждении экономических приоритетов и роль медиатора в разрешении трудовых конфликтов на местах.

ЧЕРЕЗ РАСКОЛЫ — К «ЕДИНОМУ ЦЕНТРУ»

Вторая мировая война почти что обошла Чили стороной (немногие знают, что эта страна вообще в ней участвовала). Войну Германии и Японии правительство объявило только зимой 1945 года, и в боевых действиях чилийским солдатам участия принимать не пришлось. А вот начавшийся следом конфликт между советским и западным блоками отозвался внутри страны весьма болезненно.



ФОТО: Luis Hidalgo / AP / ГЛОСС

В попытке достучаться до власти чилийские госслужащие могут даже пойти штурмом на президентский дворец. Благо времена Пиночета давно прошли. Сантьяго, ноябрь 2016 года.

се закон о «защите демократии», поставивший Компартию и ориентированные на нее профсоюзы вне закона.

Сороковые годы в Чили — это бурное промышленное развитие и бум создания новых профсоюзов, в том числе в госсекторе. Появляются, например, мощный профсоюз работников налоговой системы ANEF, федерация госслужащих SERCH и ряд других организаций.

Левые профсоюзы, преодолев разногласия и понимая плюсы единого руководства, воссоединяются в 1953 году под громким именем CUT — Единый центр трудящихся. Его основу составили вновь объединившиеся фракции расколотой СТЧН, к которым присоединились анархо-синдикалисты — созданное в начале десятилетия Унитарное национальное движение трудящихся и еще несколько организаций. Поначалу в идеологии CUT были сильны анархо-синдикалистские начала, но вскоре коммунисты и социалисты перехватили в нем инициативу.

В конце пятидесятых последние вновь действуют сообща и в политике: создан новый альянс левых и прогрессистских сил — Фронт народного действия, FRAP. Эта структура позже эволюционирует в блок «Народное единство» (UP) и вынесет на политический олимп Сальвадора Альенде.

CUT сыграет в этом далеко не последнюю роль.

НЕУДАВШИЙСЯ СОЦИАЛИЗМ

Видный деятель Соцпартии (а по происхождению — выходец из либеральной части чилийской аристократии), Альенде в 1950–1960-х трижды выдвигался на президентский пост. Он сам не раз шутил, что на его надгробии должны будут выгравировать надпись: «Здесь лежит будущий президент Чили». Но в 1970 году удача ему улыбнулась: впервые открытый марксист пришел к власти в латиноамериканской стране абсолютно легальным путем. Вокруг него объединились и коммунисты, и социалисты, и левокатолики, и (после долгих раздумий) даже христианские демократы.

И уж точно Альенде не был коммунистом «советского разлива». Вскоре после прихода к власти он подписал статут, в котором обязался уважать демократические ценности, свободу слова и политический плюрализм. «Чилийский путь к социализму», который он провозгласил, должен был быть мирным.

Одним из столпов экономической программы «Народного единства» была национализация недр и крупных предприятий. Где-то действовали угловорами, где-то дело дошло до экспроприаций. США, один из важнейших торговых партнеров Чили, объявили ей бойкот. Напуганные национализацией и активностью левых, против Альенде настроились средний класс и малый бизнес, представители которого стали опасаться за собственное будущее.

В деле национализации Альенде испытывал давление слева: реформизм президента был не по душе многим его союзникам по «Народному единству», жаждавшим более радикальных действий. Активизировались и вооруженные левые радикалы — парамилитарес: Революционное левое движение, MIR. Они начали создавать ревкомы на местах и устанавливать «рабочий контроль» на предприятиях — к немалому ужасу среднего класса. Крайне правые в долгу не остались: националисты не хуже, чем левые, умели создавать паравоенные формирования.

Вдобавок и начатые Альенде широкомасштабные реформы дали неожиданный эффект. После прихода «Народного единства» к власти в стране резко выросли зарплаты и, соответственно, покупательная способность. Но обернулось это товарным дефицитом и гиперинфляцией.

Вскоре недовольство выплеснулось на улицы, а значит, по закону латиноамериканской истории, в дело должны вступить военные.

ПРОФСОЮЗЫ И ДИКТАТУРА

11 сентября 1973 года военные-заговорщики во главе с Аугусто Пиночетом расстреляли президентский дворец; Альенде погиб во время штурма.

Народный фронт распался еще в начале сороковых, а в профсоюзах коммунисты и их идеологические соседи по левому спектру продолжали действовать. Но первые все более и более становились «неудобными» союзниками...

В 1946 году в Сантьяго была расстреляна организованная профсоюзами и коммунистами демонстрация, которую вызвал трудовой конфликт в двух селитродобывающих компаниях. Власти встали на сторону владельцев. На демонстрации погибло несколько человек. В ответ коммунисты начали планировать общенациональную кампанию сопротивления, но это привело лишь к расколу СТЧН на две части — «коммунистическую» и «социалистическую», лояльную правительству.

Дело довершил в 1948 году президент **Гонсалес Видела** (Радикальная партия), который продавил в Конгрес-



ФОТО: Jorge Villegas / Imago / ГРОСС

Участник Общенациональной забастовки — активист профобъединения CUT на марше в столице Чили. Май 2016 года.

Практически сразу военная хунта провела репрессии против «коммунистов», в число которых без особого разбора записывали подозрительных и политически нелояльных.

Деятельность CUT была моментально запрещена; многие рабочие-активисты оказались на печально знаменитом стадионе «Чили» в Сантьяго, превращенном в концлагерь для вероятных противников нового режима. Некоторые исчезли бесследно. Глава CUT **Луис Фигейроа** был арестован, но позже нашел убежище в Швеции, где несколько лет спустя скончался.

Параллельно с зачисткой политического поля Пиночет начал крестовый поход против «коммунизма» в экономике. Окружив себя «чикагскими мальчиками» — последователями монетариста **Милтона Фридмана**, генерал взял курс на дерегуляцию и транснационализацию экономики. А параллельно сокращал «неэффективные» расходы на социальную сферу.

Если учитывать только холодные цифры, чилийский эксперимент Пиночета принес свои плоды. С 1975 по 1981 год ВВП на душу населения в Чили вырос на 39%. (На начало восьмидесятых придется мировой кри-

зис, который вновь серьезнейшим образом ударит по чилийской экономике.)

Но социальные последствия этой шоковой терапии оказались тяжелы. Зарплаты и пенсии были заморожены, а местами существенно снизились. Уже в начале реформ производство сократилось на 12%, а уровень безработицы подскочил вдвое.

Установленный в 1973 году военный режим означал отмену прав профсоюзов. Оправившись от репрессий только ко второй половине семидесятых, многочисленные, но разрозненные локальные профсоюзы начали создавать нелегальные центральные органы. В 1975 году был организован так называемый Национальный профсоюзный координатор, CNS. Позже, в начале восьмидесятых, появится новая эффективная структура, Национальная команда трудящихся, CNT. Эта организация станет успешно координировать стачки, количество которых на фоне мирового экономического кризиса резко возросло.

А что режим? Спустя несколько лет после переворота правительство решает законодательно оформить пореформенную реальность в сфере труда. В 1978–1979 годах усилиями

Хосе Пиньеры, одного из «чикагских мальчиков» и министра труда, в Чили формируется новая система трудовых законов. С одной стороны, они зафиксировали предельную гибкость рынка труда (увольнения работников упрощались до предела). С другой — прописали права профсоюзов в новой действительности.

Стоит ли говорить, что эти права оказались весьма урезаны? Государство самоустранилось из отношений между работником и работодателем. Отныне — никаких отраслевых соглашений, а коллективные переговоры — только на уровне предприятия. Запрещены забастовки в госсекторе и стратегических отраслях. Сохранение за бастующими рабочими мест закон гарантировал только в течение 59 дней. Зато поощрялось создание конкурирующих профсоюзов на одном предприятии.

Но даже этот довольно репрессивный кодекс не смог сломить стачечное движение: на местном уровне профсоюзы продолжили объявлять — и выигрывать — забастовки.

Кроме того, многие не признали новую реальность. В 1988 году в нелегальном статусе был основан новый профцентр CUT, объявивший себя

преемником прежнего, разогнанного военными. А в 1991 году, после того как Пиночет, не получив поддержки избирателей на очередном плебисците, отдал власть демократическому правительству и часть ограничений на деятельность профсоюзов была снята, CUT получил легальный статус.

Но именно в пиночетовских законах о труде кроются корни проблем современных чилийских профсоюзов.

СОВРЕМЕННОСТЬ

О нынешней численности чилийских профсоюзов спорят. Цифры колеблются — от 12 до 16% трудоустроенных граждан, и по меркам западного полушария это не так уж и мало.

После перехода к демократии в Чили образовалось три национальных профцентра: упомянутый «новый» CUT; основанный в 1995 году CAT — Автономный центр трудящихся Чили; христианско-демократический Национальный союз трудящихся Чили.

На деле же вся система профсоюзного устройства в стране остается крайне децентрализованной. Ни национальные центры, ни федерации, ни конфедерации, как и в пиночетовские времена, не имеют права вести коллективные переговоры.

Это право имеют прежде всего многочисленные профсоюзы, созданные работникам отдельных предприятий, и существенно реже — профсоюзы, объединяющие работников нескольких компаний. Коллективные соглашения распространяются только на членов заключившего его профсоюза, а значит, ни одна организация не имеет монополии на представительство работников того или иного предприятия. В одной компании может быть как несколько конкурирующих профорганизаций, так и несколько колдоговоров.

Нельзя сказать, что это сильно укрепляет профсоюзные позиции в социальном диалоге. Впрочем, многое компенсируется боевым настроем чилийских организаций.

Только в 2016 году в Чили прошло почти 200 забастовок, в которых совокупно участвовало около 35 тысяч человек. Но статистика учитывает лишь отрасли, в которых бастовать разре-

Профсоюзы Чили: страницы истории

Национальный протест против накопительной пенсионной системы, 2016–2017

Ярким примером общенациональной мобилизации в Чили последнего времени стали протесты против действующей еще с пиночетовских времен пенсионной накопительной системы — AFP. Принятая в 1980 году под влиянием «чикагских мальчиков» и с тех пор претерпевшая лишь косметические изменения, AFP перенесла всю ответственность за формирование пенсии на плечи работника, обязанного ежемесячно отчислять 10% зарплаты в личный фонд. Однако в итоге средний размер пенсии не достигает и 40% от утраченного заработка (против 70%, изначально заявленных отцами реформы).

Инициативная группа протеста, объединив многочисленные локальные профсоюзы и общественные организации, сумела устроить ряд громких акций. В июле 2016 года на улицы чилийских городов вышло, по некоторым оценкам, до полумиллиона человек. Всеобщая массовая забастовка против AFP прошла в Чили и 4 ноября. Она не обошлась без беспорядков: люди баррикадировали улицы и даже сожгли несколько автобусов.

Многотысячные акции продолжились и в 2017 году. Число участников всеобщего протестного дня против пенсионной системы AFP, состоявшегося 26 марта, оценивается по-разному — от нескольких десятков тысяч до 2 млн (по утверждению организаторов).

Будущее пенсионной системы стало, таким образом, одной из важнейших тем для кандидатов на грядущих президентских и парламентских выборах в стране, которые должны пройти в конце 2017 года.

Протесты против «пиночетовской» пенсионной системы традиционно собирают больше всего участников.



□□□□ Christian Scholp / Newzulu / □□□□

шено. Например, в прошлом году незаконная двухмесячная забастовка налоговых служащих, членов профсоюза ANEF, которая вызвала серьезные сбои в работе многих госучреждений и парализовала движение грузов через границы страны, в этот перечень не попала.

В вопросах о забастовках законодательство тоже постепенно ме-

няется в пользу работников. Так, в 2017 году работодателям было недвусмысленно запрещено использовать временных работников на замену бастующим, что сильно укрепило профсоюзные позиции.

Что ж, раз происходят перемены малые, есть смысл ожидать и больших.

Александр ЦВЕТКОВ

НЕ ТОЛЬКО ТРУД



**Это всего
лишь...
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Московские автотранспортники умеют помогать людям



Шоферская братия всегда славилась сплоченностью, обостренным чувством справедливости, готовностью помочь коллеге (и не только) в трудной ситуации. Перечисленные принципы — основа работы Московского городского профсоюза работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства. Благотворительность здесь считают не менее важным направлением в работе, чем защиту трудовых прав.



ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Московский городской профсоюз работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства отметил свое 60-летие. Но его история начинается намного раньше, с созданного в мае 1917 года Московского союза шоферов, мотористов и слесарей автомобильного дела. Это был один из самых активных и организованных отрядов рабочего класса столицы. В непростое время транспортники проявили сплоченность.

Приведем исторический пример. 12 августа 1917 года, в день приезда в Москву делегации Временного правительства, по команде профсоюза шоферов ни один автомобиль не прибыл на вокзал для встречи **Александра Керенского**. В том же месяце профсоюз организовал забастовку московских транспортников, длившуюся пять дней.

Сейчас Московский городской профсоюз работников автотранс-

порта и дорожного хозяйства занимает одно из ведущих мест среди отраслевых профсоюзов столицы. Он объединяет более 52 тысяч человек — 111 первичек. Практически вся общественная жизнь на предприятиях отрасли — независимо от их форм собственности — связана с деятельностью профсоюзного движения.

Это объединение искренне уважают. За постоянный контроль соблюдения трудового законодательства. За обеспечение социальной и правовой защиты работников. За повышение уровня безопасности и улучшение условий труда. И, разумеется, за благотворительные инициативы. Помощь оказывается постоянно — как непосредственно членам профсоюза, так и просто нуждающимся людям.

ФОНД ЗДОРОВЬЯ

Профессия водителя во всем мире считается одной из самых опасных. Оно и понятно. Выезжая на дорогу,

невозможно предугадать, что ждет за поворотом. А когда за спиной полный салон пассажиров, ответственность возрастает. Напряженный ритм работы может сказаться и на здоровье профессионального водителя. В профсоюзе московских автотранспортников к проблеме подошли основательно — создали Фонд здоровья.

— Фонд помогает не только членам профсоюза, но и их детям, — говорит заведующая отделом организационно-массовой работы горкома **Татьяна Щербакова**. — В основном мы оплачиваем специализированное лечение, приобретаем дорогостоящие лекарства, выделяем средства на реабилитацию после лечения, оказываем материальную помощь пострадавшим от несчастных случаев на производстве.

Система оказания помощи проста и прозрачна. После обращения человека в первичку представленные им документы рассматривает специ-



Жители Приморья до сих пор помнят тайфун «Гони», пронесшийся на регион в августе 2015 года. Ущерб от стихии, бушевавшей меньше двух суток, составил сотни миллионов рублей. Пострадали тысячи семей. Московский профсоюз автомобилистов одним из первых оказал им помощь.

На фотографии слева: для полноценного развития детям, перенесшим серьезные заболевания в раннем детстве, например инсульт, требуется специальное оборудование. Московский профсоюз автотранспортников участвует в программе помощи таким детям.

альная комиссия профсоюза. Там и решается, в каком виде будет оказана поддержка. Либо это направление в медицинский центр, с которым заключен договор, либо финансовая помощь.

— Комиссия заседает раз в месяц, — продолжает Щербакова. — Обычно сразу рассматриваем до десяти заявлений. Отмечу, что все обратившиеся получают помощь.

Бюджет Фонда здоровья утверждается ежегодно на пленуме горкома профсоюза. Борьба за его размер с финансистами не приходится.

— Все понимают, насколько это важно и что на месте обратившегося может оказаться каждый из нас, — поясняет Татьяна Щербакова.

ОСОБЫЕ ДЕТИ

Для каждого родителя его ребенок особенный. Но есть дети, которые становятся таковыми из-за ограниченных возможностей здоровья. Задача взрос-

лых — делать их жизнь легче. С такой позицией согласны и в Московском профсоюзе автотранспортников. Уже несколько лет общественная организация сотрудничает с благотворительным фондом из Санкт-Петербурга «Содействие — детям».

Одна из программ фонда — приобретение слуховых аппаратов для детей-инвалидов. С помощью современной техники ребята, которые порой вообще ничего не слышали, могут активно развиваться, полноценно обучаться в обычных школах и осваивать учебную программу.

— Стоимость таких слуховых аппаратов свыше 200 тысяч рублей, и это только на одно ухо, — говорит президент благотворительного фонда «Содействие — детям» **Андрей Артемьев**. — Без помощи таких партнеров, как Московский городской профсоюз работников автотранспорта, мы бы не смогли приобретать столь дорогостоящие комплекты.

В профсоюзе не оставляют без внимания ни одно обращение благотворительного фонда. А детей, которым требуется подобная помощь, к сожалению, много.

СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ

Это может случиться с каждым. Неожиданно и одновременно человек может оказаться без ничего. Без крыши над головой, без одежды, без документов.

Конец августа 2015 года. Приморский край оказался под властью тайфуна «Гони». Ставший уже 15-м в том сезоне, тихоокеанский «гость» примерно за сутки обрушил на регион двухмесячную норму осадков. Уровень воды в некоторых реках поднялся на метр. От наводнения пострадали более 4500 человек, многие частные дома были затоплены по окна. Это стало настоящей катастрофой. Вода заилила скважины водоснабжения и колодцы, унес-

ла с подворий мелкий домашний скот и птицу. Некоторые лишились даже автомобилей. В Уссурийске был введен режим чрезвычайной ситуации.

Профсоюзы объявили сбор средств в помощь пострадавшим от стихийного бедствия. Московские автотранспортники, разумеется, в стороне не остались. Кроме собранных денег непосредственно членов профсоюза коллеги из Приморья получили финансовую поддержку и из бюджета горкома.

— У нас это уже налаженная практика, — говорит председатель РОО «Московский городской профсоюз работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства» **Александр Шуриков**. — Подобным образом мы помогали членам отраслевых профсоюзов Республики

Северная Осетия — Алания и ряда других регионов.

БЛАГО ДЛЯ ВСЕХ

Если говорить в целом, в Московском профсоюзе автотранспортников стараются охватывать различные направления благотворительной деятельности. Например, помогают детским домам. Неоднократно выделяли деньги для нужд городского Центра социальной помощи семье и детям «Гармония», расположенного в Коломне.

События, произошедшие на Украине в 2014 году, также не оставили равнодушными московских автотранспортников. Они приняли участие в организации летнего отдыха детей из Донбасса.

— К нам обратились коллеги из Донецка, для того чтобы мы помог-

ли детям доехать до места отдыха, — рассказывает Шуриков. — Помогли деньгами. Отдельного упоминания заслуживает сбор гуманитарной помощи. За считанные дни середины лета 2014 года нам удалось собрать 28 тонн груза. Хочу сказать, что все первички активно подключались к этой работе. Равнодушных к беде жителей Донецка и Луганска не оказалось.

Перечислить все благотворительные акции, в которых участвовал Московский городской профсоюз работников автотранспорта и дорожного хозяйства, просто невозможно. И эта постоянная работа горкома, основанная на принципе адресности, продолжит давать свои положительные результаты.

Денис НАБОКО

Организация отдыха детей Донбасса — еще одна акция российских профсоюзов. Обеспечение проезда до детских лагерей и санаториев легло на плечи водителей многих регионов страны. Московский горком профсоюза автотранспортников принял в этом самое активное участие.



ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:



184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов



Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99

МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ

объединяет:

1 158 992

члена профсоюза

4 458

первичных
профорганизаций

41

городскую профсоюзную
организацию отраслевых
профсоюзов

11

окружных советов

Пресс-центр:

+7 (495) 690 76 92



Адрес:

121099, Москва, ул. Новый Арбат, д. 36

Тел.: +7(495) 690 82 62

e-mail: main@mtuf.ru

www.mtuf.ru